

Э. Л. Джеймс

ПЯТЬДЕСЯТ ОТТЕНКОВ СВОБОДЫ

18+

ЧИТАЙТЕ НОВЫЙ РОМАН — «МИСТЕР»

50 оттенков

Э. Л. Джеймс

Пятьдесят оттенков свободы

«ЭКСМО»

2012

Джеймс Э.

Пятьдесят оттенков свободы / Э. Джеймс — «Эксмо»,
2012 — (50 оттенков)

ISBN 978-5-699-60466-1

«Пятьдесят оттенков свободы» – третья книга трилогии Э Л Джеймс «Пятьдесят оттенков», которая стала бестселлером № 1 в мире, покорила читателей откровенностью и чувственностью. Чем закончится история Анастейши и Кристиана? Удается ли им сохранить свою любовь?

ISBN 978-5-699-60466-1

© Джеймс Э., 2012

© Эксмо, 2012

Содержание

Благодарности	5
Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	20
Глава 3	30
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Э. Л. Джеймс

Пятьдесят оттенков свободы

Para mia Mama con todo mi amor y gratitud¹

И моему любимому отцу.

Папа, я скучаю по тебе каждый день

Благодарности

Спасибо Ниалл, моей опоре;

Кэтлин – моему критику, подруге, наперснице и спецу по технической части;

Би – за неустанную моральную поддержку;

Тейлору (также спецу по техчасти), Съзи, Пэм и Норе – за то, что не давали завянуть.

За советы и тактичность хочу сказать спасибо:

доктору Рейне Слюдер – за помощь во всех медицинских вопросах;

Анне Форлайнз – за советы по финансовым вопросам;

Элизабет де Вос – за помощь во всем, что касается американской системы усыновления.

Мэдди Бландино – за ее изысканное, вдохновляющее искусство.

Пэм и Джиллиан – за утренний субботний кофе и за то, что всегда возвращали меня в реальную жизнь.

Благодарю также мою редакторскую группу, Андреа, Шей и неизменно любезную и лишь временами закипавшую Джанин, переносившую мои «заносы» с терпением, стойкостью и чувством юмора.

Спасибо Аманде и всему «The Writer's Coffee Shop Publishing House» и, наконец, огромная благодарность всем работающим в «Винтаже».

Пролог

Мамочка! Мамочка! Мамочка спит на полу.

Спит давно. Я расчесываю ей волосы, как она любит. Она не просыпается. Мама! У меня болит живот. Болит, потому что хочет есть. Его здесь нет. Хочется пить. Я подставляю стул к раковине в кухне и пью. Вода проливается на мою голубую кофточку. Мама все еще спит. Она даже не шевелится. Ей холодно. Я приношу свое одеяло, накрываю мамочку и ложусь рядом на липкий зеленый ковер. Мама не просыпается. У меня есть две игрушечные машинки. Они бегают по полу возле мамы. Наверное, она заболела. Я ищу, что можно съесть. В холодильнике нахожу горошек. Он замерз. Ем медленно. От горошка болит живот. Я сплю возле мамы. Горошек кончился. В холодильнике есть что-то еще. Только пахнет как-то странно. Я пробуюлизать, и язык прилипает. Ем понемножку. Невкусно. Пью воду. Играю с машинками и сплю возле мамы. Она такая холодная и не просыпается. Распахивается дверь. Я накрываю маму одеялом. Он здесь. «Вот же дерьмо! Что здесь, на хрен, случилось? А, сучка шарахнутая, откинулась все-таки. Вот дрянь! Уберись, говнюк, не крутись под ногами». Он пинает меня, и я падаю и ударяюсь головой о пол. Больно. Он звонит кому-то и уходит. Запирает дверь. Я ложусь возле мамочки. Болит голова. В комнате – тетя-полицейский. Нет. Нет. Нет. Не трогайте меня. Не трогайте. Я останусь с мамой. Нет. Нет. Отойдите. Тетя-полицейский берет мое одеяло и хватается за меня. Я кричу. Мама! Мамочка! Я хочу к маме. Слов больше нет. Я не могу больше говорить. Мама не слышит. Я ничего не могу сказать.

– Кристиан! Кристиан! – Ее голос, тревожный, настойчивый, вытягивает его из глубины кошмара, с самого дна отчаяния. – Я здесь. Здесь.

Он просыпается, и она склоняется над ним, хватается за плечи, трясет. Лицо озабоченное, в голубых, широко распахнутых глазах набухают слезы.

– Ана, – шепчет на выдохе он. Во рту – кисловатый привкус страха. – Ты здесь.

– Конечно, я здесь.

– Мне снилось...

– Знаю. Я здесь, здесь.

– Ана. – Он вдыхает ее имя; оно – талисман от черной, слепой паники, что гудит, разносясь по телу, в крови.

– Ш-ш-ш, я здесь.

Она ложится рядом, сворачивается, обнимает его руками и ногами. Ее тепло просачивается в него, отгоняет тени, оттесняет страх. Она – солнце, она – свет. И она – его.

– Пожалуйста, давай не будем ссориться. – Голос его звучит немного хрипло. Он обнимает ее.

– Хорошо.

– Клятвы. Никакого подчинения. Я смогу. Мы найдем выход. – Слова вылетают торопливо и неловко, словно барахтаясь в потоке эмоций, смятения и тревоги.

– Да. Найдем. Мы всегда находим выход, – шепчет она и целует его, заставляет замолчать и возвращает в настоящее.

Глава 1

Через дырочки в крыше из морской травы я смотрю на самое голубое из всех небес, летнее средиземноморское небо. Смотрю и довольно вздыхаю. Кристиан рядом, растянулся в шезлонге. Мой муж – красивый, сексуальный, без рубашки и в обрезанных джинсах – читает книжку, предрекающую крушение западной банковской системы. Судя по всему, захватывающий триллер: я давно уже не видела, чтобы он сидел вот так неподвижно. Сейчас он больше похож на студента, чем на преуспевающего владельца одной из самых рейтинговых частных компаний в Соединенных Штатах.

Наш медовый месяц подходит к концу, это его последний эпизод. Мы нежимся под после-полуденным солнцем на пляже отеля с весьма подходящим названием «Бич Плаза Монте-Карло» – в Монако, хотя, вообще-то, остановились не в нем. Я открываю глаза и смотрю на стоящую на якоре в бухте «Прекрасную леди». Живем мы, разумеется, на борту этой шикарной моторной яхты. Построенная в 1928-м, она прекрасно держится на воде и среди всех стоящих в бухте яхт выглядит настоящей королевой. Она напоминает мне детскую заводную игрушку. Кристиан в нее влюблен, и я подозреваю, что его тянет ее купить. Ох уж эти мальчишки с их игрушками!

Откинувшись на спинку, я слушаю «Кристиан Грей микс» на своем айпode и лениво подремываю, вспоминая его предложение... сказочное предложение, сделанное в лодочном сарае... Я почти ощущаю аромат полевых цветов...

– Мы можем пожениться завтра? – нежно шепчет мне в ухо Кристиан.

Я растянулась, положив голову ему на грудь, уставшая и пресыщенная после страстной любви.

– М-м-м.

– Понимать как «да»? – Я слышу в его вопросе нотки приятного удивления.

– М-м-м.

– Или «нет»?

– М-м-м.

Чувствую, как он усмехается.

– Мисс Стил, вы можете говорить связно?

Теперь уже я улыбаюсь.

– М-м-м.

Он смеется, крепко меня обнимает и чмокает в макушку.

– Тогда завтра, в Вегасе.

Я сонно поднимаю голову.

– Не думаю, что моим родителям это так уж понравится.

Он легонько барабанит пальцами по моей голой спине.

– Чего ты хочешь, Анастейша? Вегас? Большую свадьбу со всеми положенными аксессуарами? Признавайся.

– Нет, большую не хочу. Только друзья и родные. – Я смотрю на него и не могу оторваться, тронутая умоляющим выражением в сияющих серых глазах, и спрашиваю себя: «А чего хочет он?»

– О'кей. – Кристиан кивает. – Где?

Я пожимаю плечами.

– А нельзя ли сделать это здесь? – осторожно спрашивает он.

– У твоих родителей? А они не будут возражать?

Он фыркает.

– Мама будет на седьмом небе от счастья.

– Ладно, здесь так здесь. Мои папа с мамой будут только за.

Кристиан гладит меня по волосам. Вот оно, счастье. Лучше и быть не может.

– Итак, мы определили, где и когда.

– Но тебе нужно поговорить с матерью.

– Хм-м. – Улыбка блекнет. – У нее будет один месяц. Я слишком хочу тебя, чтобы ждать дольше.

– Кристиан, я же с тобой. И не первый день. Ну, ладно, месяц так месяц. – Я целую его в грудь, просто чмокаю, и улыбаюсь.

– Ты сгоришь, – шепчет он мне в ухо, вырывая из дремоты.

– Только от тебя. – Я обворожительно улыбаюсь. Послеполуденное солнце переместилось, и теперь я лежу под его прямыми лучами.

Он усмехается и одним быстрым движением передвигает мой шезлонг в тень.

– Держитесь подальше от средиземноморского солнца, миссис Грей.

– Вы такой альтруист, мистер Грей. Спасибо.

– Не за что, миссис Грей. И я вовсе не альтруист. Если вы сгорите, я не смогу до вас дотронуться. – Он вскидывает бровь, глаза его весело сияют, и мое сердце переполняется любовью. – Но, полагаю, вы и сами это знаете, а следовательно, смеетесь надо мной.

– Неужели? – Я делаю большие глаза, принимая невинный вид.

– Да-да, именно это вы и делаете. Причем часто. И это лишь одна из тех многочисленных мелочей, которые мне так в вас нравятся. – Он наклоняется и целует меня, захватывая и покусывая нижнюю губу.

– А я-то рассчитывала, что ты натрешь мне спину лосьоном для загара. – Я обиженно надуваю губки.

– Миссис Грей, это грязная работа, но... от такого предложения отказаться невозможно. Сядьте, – приказывает он хрипловатым голосом.

Я подчиняюсь, и он начинает втирать мне в кожу лосьон для загара. Движения неторопливые, пальцы сильные и ловкие.

– Ты и вправду прелесть. Мне с тобой повезло, – бормочет он, легко касаясь пальцами груди, растирая лосьон.

– Так и есть, мистер Грей, повезло. – Я незаметно поглядываю на него из-под ресниц.

– Скромность вам к лицу, миссис Грей. Перевернитесь. Хочу поработать с вашей спиной.

Я с улыбкой переворачиваюсь, и он убирает заднюю лямку моего жутко дорогого бикини.

– А как бы ты себя почувствовал, если бы я загорала топless, как другие женщины на пляже?

– Мне бы это очень не понравилось, – не задумываясь, отвечает Кристиан. – По-моему, на тебе и так слишком мало одежды. – Он наклоняется и шепчет мне на ухо: – Не испытывай судьбу.

– Это вызов, мистер Грей?

– Вовсе нет, миссис Грей. Всего лишь констатация факта.

Я вздыхаю и качаю головой. Ох, Кристиан... мой помешанный на ревности тиран.

Закончив, он шлепает меня по попе.

– Довольно с тебя, красotka.

Его верный спутник, ни сна, ни отдыха не ведающий «блэкберри», негромко жужжит. Я хмурюсь, он усмехается.

– Это конфиденциально, миссис Грей. – Кристиан поднимает брови, напуская важный вид, шлепает меня еще раз и возвращается в шезлонг.

Моя внутренняя богиня мурлычет. Может быть, вечером мы еще устроим нескромное представление для избранных. Она хитро усмехается, вскидывает бровь. Я улыбаюсь и, закрыв глаза, погружаюсь в полупрозрачную дрему.

– Mam’selle? Un Perrier pour moi, un Coca-Cola light pour ma femme, s’il vous plaît. Et quelque chose à manger... laissez-voir la carte².

Хм-м... Я просыпаюсь от его голоса. По-французски Кристиан говорит довольно бегло. Щурясь от яркого солнца, я открываю глаза и вижу Кристиана – он смотрит на меня – и молодую женщину в форме и с подносом в руках, которая удаляется, соблазнительно покачивая блондинистым «хвостиком».

– Пить хочешь? – спрашивает он.

– Да, – сонно бормочу я.

– Так и смотрел бы на тебя весь день. Устала?

Я смущенно краснею.

– Не выпалась.

– Я тоже. – Он улыбается, откладывает «блэкберри» и поднимается. Шорты чуть сползли, и под ними видны плавки. Кристиан снимает шорты, сбрасывает шлепанцы, и я теряю нить мыслей и забываю обо всем на свете.

– Пойдем искупаемся. – Кристиан протягивает руку, а я оцепенело смотрю на него снизу вверх. – Поплаваем? – спрашивает он, чуть склонив голову набок, с лукавым выражением на лице. Я молчу, и он медленно качает головой. – По-моему, тебя пора встряхнуть.

Кристиан вдруг оказывается рядом, наклоняется и поднимает меня на руки. Я визжу – скорее от неожиданности, чем от страха.

– Отпусти меня! Отпусти!

– Только в море, детка, – ухмыляется он.

Несколько загорающих наблюдает за нами с вялым любопытством, которое, как я теперь понимаю, характерно для французов. Кристиан входит в воду и, смеясь, идет дальше.

Я обхватываю его за шею и, изо всех сил стараясь не прыснуть со смеху, говорю:

– Ты не посмеешь.

Кристиан с усмешкой смотрит на меня сверху.

– Ана, малышка моя, неужели ты так ничего и не поняла за то короткое время, что мы знакомы?

Он наклоняет голову и целует меня, а я, пользуясь случаем, запускаю пальцы ему в волосы, ухватываясь обеими руками и возвращаю поцелуй. Мой язык проскальзывает между его губ. Он резко втягивает воздух и выпрямляется. Дымка желания застилает его глаза, но и сквозь нее проглядывает настороженность.

– Меня не проведешь. Я твои игры знаю, – шепчет он, медленно погружаясь в чистую прохладную воду – вместе со мной. Его губы снова находят мои, и я обвиваюсь вокруг мужа, уже не замечая освежающей прохлады моря.

– Ты же вроде бы хотел поплавать.

– С тобой поплаваешь. – Он покусывает мою нижнюю губу. – И все-таки мне бы не хотелось, чтобы благочестивые жители Монте-Карло видели мою жену в пароксизме страсти.

Я прижимаю к колючему, щекочущему языку подбородку, и мне нет никакого дела до благочестивых горожан.

– Ана, – хрипит Кристиан и, обернув мой «хвост» вокруг запястья, оттягивает мне голову назад и пробегает поцелуями по шее – от уха и вниз.

– Хочешь... в море? – выдыхает он.

² Мадемуазель? Пожалуйста, перье для меня, кока-колу лайт для моей жены. И что-нибудь поесть... Позвольте меню (фр.).

– Да, – шепчу я.

Кристиан отстраняется и смотрит на меня сверху вниз. Глаза теплые, в них – желание и лукавство.

– Миссис Грей, вы ненасытны. И вы такая бесстыдная. Что за монстра я создал?

– Монстра себе в пару. Разве ты терпел бы меня другую?

– Я возьму тебя по-всякому, как только сумею. И ты это знаешь. Но не сейчас. Не на публике. – Он кивает в сторону берега.

Что?

И действительно, несколько человек из загорающих очнулись от апатии и смотрят на нас с некоторым интересом. Кристиан вдруг обхватывает меня за талию и подбрасывает. Я взлетаю над водой, падаю в воду, опускаюсь на мягкий песок и тут же вынырываю, кашляя, отплевываясь и против воли смеясь.

– Кристиан! – Я притворно хмрюсь. Думала, мы займемся любовью в море, и уже собиралась сделать первую отметку. Он смотрит на меня, прикусив губу, чтобы не расплыться в улыбке. Я брызгаю в него водой – он отвечает.

– У нас еще вся ночь впереди. – На его лице глупая, счастливая улыбка. – Потом, детка, попозже.

Кристиан ныряет, выныривает футах в трех от меня и легким, грациозным кролем уходит в море, все дальше и дальше.

Мой игривый, мой соблазнительный Кристиан! Пятьдесят Оттенков! Заслонившись ладошкой от солнца, я смотрю ему вслед. Как же ему нравится меня поддразнивать! А на что готова я, чтобы вернуть его?

Возвращаясь к берегу, обдумываю варианты. У шезлонгов нас уже ждут свежие напитки. Я торопливо отпиваю глоток колы. Кристиан далеко, пятнышко в море.

Х-м-м... Я ложусь на живот, неловко стаскиваю верх бикини и небрежно бросаю на шезлонг Кристиана. Вот так, мистер Грей. Вы еще увидите, какой я могу быть бесстыдницей. Зарубите это себе на носу. Я закрываю глаза. Солнце греет кожу, прогревает кости, и мои мысли медленно поворачивают и текут ко дню свадьбы.

– Можете поцеловать невесту, – провозглашает отец Уолш.

Я с улыбкой смотрю на мужа.

– Наконец-то ты моя, – шепчет он и, обняв меня, сдержанно целует в губы.

Я – замужем. Я – миссис Кристиан Грей. Голова идет кругом от радости.

– Ты прекрасна, Ана, – негромко говорит он. Глаза его сияют любовью и чем-то еще, чем-то темным, обжигающим. – Никому, кроме меня, не позволяй снимать с тебя это платье. Понимаешь? – Его пальцы спускаются по моей щеке, и кровь начинает закипать под ними, а градус его улыбки подскакивает сразу на сто делений.

Какого черта? Как у него это получается, даже на глазах у стольких зрителей?

Я молча киваю. Только бы никто нас не услышал. К счастью, отец Уолш предусмотрительно отступил в сторону. Я перевожу глаза на собравшихся – все в праздничных нарядах. Моя мама, Рэй, Боб и Грей – все аплодируют, даже Кейт, моя подруга. Кейт стоит рядом с шафером Кристиана, его братом Элиотом, в бледно-розовом платье она выглядит изумительно. Кто бы мог подумать, что даже Элиот может так принарядиться? Все рады, все улыбаются – кроме Грейс, которая незаметно промокает уголки глаз ослепительно-белым платочком.

– Готовы, миссис Грей? – тихонько спрашивает Кристиан и застенчиво улыбается. От этой улыбки внутри у меня все тает. Он выглядит просто божественно в скромном черном смокинге с серебристой манишкой и галстуком. Он такой... такой потрясающий.

– Готова и всегда буду готова, – с глуповатой улыбкой отвечаю я.

И вот уже свадьба в разгаре...

Каррик и Грейс уехали в город, установив шатер, волшебным образом украшенный бледно-розовым, серебристым и бежевым, со всех сторон открытый и глядящий в сторону моря. С погодой нам повезло, и предвечернее солнце сияет, повиснув над водой. Одна часть шатра отдана под танцпол, другая – под роскошный буфет.

Рэй и моя мама танцуют вместе и чему-то смеются. Глядя на них, я чувствую смешанную с легкой горечью радость. Надеюсь, у нас с Кристианом все продлится дольше. Даже не представляю, что со мной будет, если он уйдет. «Жениться на скорую руку, да на долгую муку». Эта поговорка никак нейдет из головы.

Рядом оказывается Кейт, такая восхитительная в своем длинном шелковом платье. Смотрит на меня и хмурится.

– Эй, у тебя же вроде бы самый счастливый в жизни день, – выговаривает мне она.

– Так и есть, – шепотом отвечаю я.

– Ох, Ана, ну что не так? Смотришь на свою маму и Рэя?

Я печально киваю.

– Они счастливы.

– Каждый по себе.

– Есть какие-то сомнения? – обеспокоенно спрашивает Кейт.

– Нет, нет. Просто... я так его люблю. – Я замираю, то ли не находя слов, чтобы выразить свои опасения, то ли не желая ими делиться.

– Ана, каждому же ясно, что он тебя обожает. Знаю, ваши отношения начались не совсем обычно, но весь последний месяц я вижу, как хорошо вам вместе, как счастливы вы оба. – Она хватает меня за руки и с улыбкой добавляет: – Кроме того, сейчас уже поздно.

Я смеюсь. Кейт никогда не преминет указать на очевидное. Она заключает меня в объятия – те самые, фирменные – от Кэтрин Кавана.

– Все будет хорошо. А если с твоей головы упадет хотя бы волосок, ему придется отвечать передо мной. – Она отстраняется и улыбается кому-то, кто стоит у меня за спиной.

– Привет, малышка. – Кристиан обнимает меня сзади, целует в висок. – Здравствуй, Кейт. – Его отношение к ней не смягчилось, хотя и прошло уже шесть недель.

– Привет, Кристиан. Пойду поищу твоего шафера, а то он совсем про меня забыл.

Кейт улыбается нам обоим и направляется к Элиоту, выпивающему в компании ее брата Итана и нашего друга Хосе.

– Пора, – негромко говорит Кристиан.

– Уже? Для меня это первая вечеринка уже не помню с каких пор, и я вовсе не прочь побыть немного в центре внимания. – Я поворачиваюсь и смотрю на него.

– Ты это заслужила. Выглядишь потрясающе.

– Ты тоже.

Он улыбается, смотрит на меня сверху и как будто прожигает взглядом.

– Чудесное платье. И тебе идет.

– Вот это, старенькое? – Я смущенно краснею и приглаживаю тонкое кружево простенького, незамысловатого свадебного платья, скроенного матерью Кейт. Мне оно сразу понравилось – кружевное, скромное и в то же время смелое.

Он наклоняется и целует меня.

– Идем. Не хочу больше делить тебя со всеми этими людьми.

– А мы можем уйти с собственной свадьбы?

– Детка, это же наша вечеринка, и мы можем делать, что хотим. Мы уже разрезали торт, и теперь мне бы хотелось умыкнуть тебя для личного пользования.

Я смеюсь.

– Для этого у вас, мистер Грей, вся жизнь впереди.

– Рад слышать, миссис Грей.

– А, вот вы где! Воркуете как голубки.

Только этого не хватало. Нас нашла бабушка Грея.

– Кристиан, дорогой, потанцуешь с бабушкой?

Кристиан слегка поджимает губы.

– Конечно.

– А ты, прекрасная Анастейша, иди порадуй старика – потанцуй с Тео.

– С Тео?

– С дедушкой Тревельяном.

– Да, можешь называть меня бабушкой. И вот что: вам стоит серьезно поработать. Мне нужны правнуки, а долго я не протяну.

Она одаряет нас притворной улыбкой. Кристиан смотрит на нее с ужасом.

– Идем, бабушка, – говорит он и, взяв старушку за руку, торопливо уводит на танцпол, но на ходу оглядывается и, скорчив недовольную гримасу, закатывает глаза. – Попозже, детка.

Я иду к дедушке Тревельяну, но натыкаюсь на Хосе.

– Просить еще один танец не стану. Я и так уже практически монополизировал тебя. Рад, что ты счастлива, но... я серьезно, Ана. Понадоблюсь – буду рядом.

– Спасибо, Хосе. Ты – настоящий друг.

– Я серьезно, – с неподдельной искренностью говорит он.

– Знаю. Спасибо, Хосе. А теперь извини, пожалуйста, но... у меня свидание.

Он смотрит на меня непонимающе.

– С дедушкой Кристиана, – поясняю я.

Хосе улыбается.

– Удачи, Ана. Удачи во всем.

– Спасибо.

Старик неизменно мил. После танца с ним я стою у застекленной двери. Солнце медленно опускается над Сиэтлом, бросая на залив ярко-оранжевые и синие тени.

– Идем. – В голосе Кристиана – нетерпение.

– Мне надо переодеться. – Я хватаю его за руку, хочу затянуть через дверь в комнату и пойти наверх вместе. Он непонимающе хмурится и мягко тянет меня к себе.

– Думала, ты поможешь мне снять платье, – объясняю я.

Его глаза вспыхивают.

– Правильно. – Кристиан чувственно ухмыляется. – Но здесь я раздевать тебя не буду. Мы не можем уйти, пока... Не знаю... – Он делает неопределенный жест рукой. Предложение остается незаконченным, но смысл вполне ясен.

Я вспыхиваю от смущения и отпускаю его руку.

– И не распускай волосы, – предупреждает он.

– Но...

– Никаких «но», Анастейша. Ты прекрасно выглядишь. И я хочу сам тебя раздевать.

Вот так. Я хмурюсь.

– Собери одежду, которую возьмешь с собой, – распоряжается Кристиан. – Она тебе понадобится. Твой большой чемодан – у Тейлора.

– Ладно.

Что он задумал? Куда мы поедem? Мне никто ничего не сказал. Наверно, никто и не знает. Ни Миа, ни Кейт пока еще никакой информации у него не вывели. Я поворачиваюсь к матери – она стоит неподалеку с Кейт.

– Я не буду переодеваться.

– Что? – удивляется мама.

– Кристиан не хочет. – Я пожимаю плечами, как будто этого вполне достаточно и других объяснений не требуется.

– Ты не обещала во всем ему подчиняться, – коротко нахмурившись, тактично напоминает мама. Кейт фыркает и тут же закашливается. Я смотрю на нее, прищурившись. Ни она, ни мама даже не догадываются о наших с Кристианом спорах насчет этого. Рассказывать об этих спорах мне не хочется. Черт возьми, может ли мой муж дуться и... мучиться от кошмаров? Память отрезвляет.

– Знаю, мама, но ему нравится это платье, а я хочу ему угодить.

Она смягчается. Кейт картинно закатывает глаза и тактично отходит в сторонку, оставляя нас наедине.

– Дорогая, ты так чудесно выглядишь. – Карла бережно убирает выбившуюся прядку и гладит меня по щеке. – Я так горжусь тобой, милая. Уверена, Кристиан будет с тобой счастлив. – Она заключает меня в объятия. Ох, мама! – Ты такая взрослая, даже не верится. У тебя начинается новая жизнь. Только помни, что мужчины с другой планеты, – и все будет хорошо.

Я тихонько хихикаю. Мама и не знает, что мой Кристиан – из другой вселенной.

– Спасибо, мам.

Рэй подходит и улыбается нам обоим.

– Какая у тебя, Карла, красавица выросла. – Глаза его сияют от гордости. В новом смокинге и бледно-розовой жилетке он и сам выглядит весьма элегантно. Я моргаю – к глазам подступили слезы. О нет... пока мне удавалось сдерживаться.

– Выросла у тебя на глазах, Рэй. И с твоей помощью. – Голос у мамы грустный.

– О чем нисколько не жалею. Ты чертовски хороша в этой роли, Ани. – Рэй убирает мне за ухо ту же непокорную прядку.

– Папа... – Я сглатываю подступивший к горлу комок, и он обнимает меня, коротко и неуклюже.

– И жена из тебя тоже чудесная получится, – сдавленно шепчет он и опускает руки. Рядом уже стоит Кристиан.

Рэй тепло жмет ему руку.

– Ты уж приглядывай за моей девочкой.

– Именно этим и намерен заняться. Рэй... Карла... – Он кивает моему отчиму и целует маму.

Гости уже образовали что-то вроде длинного живого коридора, ведущего к парадному входу.

– Готова? – спрашивает Кристиан.

– Да.

Он ведет меня под аркой из вытянутых рук. Все кричат, желают нам удачи, поздравляют и осыпают рисом. В самом конце этого коридора улыбающиеся Грейс и Каррик. Они тоже обнимают нас и целуют. Грейс снова расчувствовалась. Мы торопливо прощаемся.

Тейлор уже сидит за рулем «Ауди». Кристиан открывает дверцу, я оборачиваюсь и бросаю в кучку собравшихся молодых женщин свой букет из белых и розовых роз. Миа ловит его и расплывается в победной улыбке. Я проскальзываю, смеясь, в салон, а Кристиан, наклонившись, подбирает мой шлейф. Убедившись, что я в безопасности, он машет гостям.

Тейлор открывает ему дверцу.

– Поздравляю, сэр.

– Спасибо. – Кристиан усаживается рядом со мной.

Тейлор трогает, и мы отъезжаем, осыпаемые рисом. Кристиан берет мою руку и целует пальцы.

– Пока ведь все хорошо, миссис Грей?

– Пока все замечательно, мистер Грей. Куда мы едем?

– В Си-Так³, – отвечает он с загадочной улыбкой сфинкса.

Эге, и что же у него на уме?

Вопреки моим ожиданиям, Тейлор не поворачивает к терминалу вылета, а проезжает через служебный вход ко взлетной полосе. И что?

И тут я вижу его, личный самолет Кристиана. На фюзеляже крупными голубыми буквами – «Грей энтерпрайзес холдингз инк.».

– Только не говори, что снова используешь собственность компании в личных целях!

– Надеюсь, ты права. – Он улыбается.

Тейлор останавливается у трапа и, выскочив из машины, открывает дверцу со стороны Кристиана. Они обмениваются несколькими словами, после чего Кристиан открывает дверцу мне, но не отступает в сторону, а наклоняется и поднимает меня с сиденья.

Ух!

– Ты что делаешь?

– Переношу тебя через порог.

– А...

И это дом?

Он легко несет меня по трапу. Тейлор поднимается следом с моим чемоданом, наверху ставит его за порожком, спускается и идет к «Ауди». Я заглядываю в салон и вижу Стивена, пилота Кристиана.

– Добро пожаловать на борт, миссис Грей. – Он приветливо улыбается нам обоим. Кристиан опускает меня на пол и здоровается со Стивеном за руку. Рядом с пилотом стоит темно-волосая женщина, тоже в форме, лет, наверно, тридцати с небольшим. – Примите мои поздравления.

– Спасибо. – Кристиан поворачивается ко мне. – Со Стивеном ты уже знакома. Сегодня он наш капитан. А это – его первый помощник, Бигли.

Женщина краснеет и смущенно моргает. Я закатываю глаза. Еще одна поклонница моего мужа. По-моему, это тот случай, когда популярность идет человеку во вред.

– Рада с вами познакомиться, – с придыханием говорит Бигли. Я благосклонно ей улыбаюсь: в конце концов, он мой.

– Все готово? – спрашивает Кристиан.

Я оглядываю салон. Интерьер отделан светлым кленом и кремовой кожей. Мило. В самом конце салона – еще одна женщина, миловидная брюнетка. Это еще кто такая?

– Все системы в порядке. Погода благоприятная до самого Бостона.

Бостон?

– Турбулентность?

– До Бостона не ожидается. Небольшой погодный фронт над Шенноном. Вот там, возможно, потрясет.

Шеннон? Ирландия?

– Понятно. Надеюсь, поспать все же удастся, – замечает Кристиан.

Поспать?

– Будем взлетать, сэр, – говорит Стивен. – О вас позаботится Наталия, ваша бортпроводница. – Мой муж бросает на нее быстрый взгляд и хмурится, но к Стивену поворачивается с улыбкой.

– Отлично. – Кристиан берет меня за руку и ведет к роскошному кожаному креслу. Всего кресел около дюжины. – Садись. – Он снимает смокинг, расстегивает серебристую парчовую жилетку.

Мы садимся лицом друг к другу. Между нами – небольшой полированный столик.

³ Международный аэропорт Сиэтла – Такомы.

– Добро пожаловать на борт. Мои поздравления. – Наталия предлагает нам по бокалу розового шампанского.

– Спасибо, – говорит Кристиан, брюнетка вежливо улыбается и уходит в камбуз.

– За счастливую семейную жизнь. – Кристиан поднимает бокал, мы чокаемся. У шампанского восхитительный вкус.

– «Боланже»? – спрашиваю я.

– Оно самое.

– В первый раз я пила его из чайной чашки.

– Я хорошо помню тот день. Твой выпускной...

– Куда летим? – Любопытство распирает, и я уже не могу сдерживаться.

– В Шеннон. – Глаза у Кристиана вспыхивают, как у предвкушающего приключение мальчишки.

– Так мы отправляемся в Ирландию?

– Для дозаправки, – добавляет он. Издевается.

– А потом? – не отступаю я.

Он улыбается еще шире и качает головой.

– Кристиан!

– Потом – Лондон. – Он внимательно смотрит на меня, пытаюсь предугадать мою реакцию.

Ух ты! Я-то думала, мы отправимся в Нью-Йорк, Аспен или, может быть, на Карибы. Лондон! Даже не верится. Я всегда мечтала побывать в Англии. На душе становится светло, как будто от счастья там зажглась какая-то лампочка.

– Потом – Париж, – добавляет Кристиан.

Что?

– Потом – юг Франции.

Здорово!

– Я знаю, что ты всегда мечтала съездить в Европу, – мягко говорит он. – И хочу, чтобы твои мечты стали явью.

– Мои мечты – ты. И они уже сбылись.

– Я могу сказать то же самое о вас, миссис Грей, – шепчет он.

Ну и ну...

– Пристегнись.

Я улыбаюсь и пристегиваюсь.

Пока самолет выруливает на взлетную полосу, мы попиваем шампанское и глуповато улыбаемся друг другу. Мне все еще трудно поверить в происходящее. Дожив до двадцати двух лет, я наконец-то отправляюсь в Европу, и не куда-нибудь, а в Лондон!

Самолет набирает высоту. Наталия наливает нам еще шампанского и начинает готовить брачный пир. Да еще какой – копченый лосось, жареная куропатка с салатом из зеленых бобов и картофель-«дофинэ». Стюардесса демонстрирует пример эффективности.

– Десерт, мистер Грей? – спрашивает она.

Он качает головой, проводит пальцем по моей нижней губе и вопросительно смотрит на меня – в упор, пристально, с каким-то мрачным, но непонятным выражением.

– Нет, спасибо, – лепечу я, не в силах отвести глаз. Его губы складываются в едва заметную улыбку. Наталия уходит.

– Вот и хорошо, – негромко говорит он. – Вообще-то я уже спланировал, что получу на десерт тебя.

Ой... здесь?

– Идем. – Он встает из-за стола, предлагает мне руку и ведет в хвостовую часть салона.

– Здесь ванная.

Кристиан указывает на небольшую дверцу и идет дальше, к другой двери в самом конце короткого коридорчика. Ух ты, спальня! Он оборачивается и привлекает меня к себе.

– Я подумал, что мы проведем брачную ночь на высоте в тридцать пять тысяч футов. Раньше у меня такого не было.

Ни черта себе. Еще одно «в первый раз». Я смотрю на него и чувствую, как колотится сердце. «Клуб высотников»⁴. Что-то я об этом слышала.

– Но сначала придется освободить тебя от этого сказочного платья. – В его глазах – любовь и что-то еще, что-то темное и непонятное, что-то притягательное, вызывающее к моей внутренней богине. У меня захватывает дух.

– Повернись.

Голос низкий, властный и до невозможности сексуальный. Как это ему удастся? Одно слово, но сколько всего оно обещает! Я охотно подчиняюсь. Он возится с моими волосами, бережно, одну за другой, вытаскивает заколки. У него ловкие пальцы, и с работой Кристиан справляется на удивление быстро. Мои волосы волнами падают на плечи, на спину, на грудь... Я стараюсь стоять неподвижно, не ерзать, но мне так хочется его прикосновений, ласк! День получился долгий, утомительный и с волнениями, и теперь я хочу его – всего, целиком и полностью.

– У тебя чудесные волосы, – шепчет Кристиан, и я ощущаю тепло его дыхания, хотя губы и не касаются моего уха. Волосы освобождены от заколок, и он осторожно перебирает их. Я чувствую мягкие касания пальцев – и закрываю от наслаждения глаза. Пальцы спускаются ниже, бережно оттягивают голову назад, открывая горло.

– Ты моя, – выдыхает Кристиан и сжимает губами мочку моего уха.

С моих губ срывается стон.

– Тише, – укоризненно шепчет он и, убрав волосы в сторону, ведет пальцем по спине, от плеча до плеча, над верхней, кружевной кромкой платья. Я уже дрожу. Он ставит первую печать над верхней пуговицей платья.

– Ты прекрасна. – Кристиан расстегивает первую пуговицу. – Сегодня я счастливейший человек на всем свете. – Медленно, с неспешностью истязателя, он расправляется с остальными пуговицами, опускаясь ниже и ниже. – Я так тебя люблю. – Его губы прокладывают дорожку от шеи к плечу, заполняя промежутки между поцелуями короткими словами: – Я... Так... Хочу... Тебя... Хочу... Быть... В тебе... Ты... Моя...

Каждое слово – глоток вина. Я закрываю глаза и наклоняю голову, подставляя ему шею, покаясь чарам Кристиана Грея, моего мужа.

– Моя, – снова бормочет он и тянет платье вниз, так что оно падает к моим ногам легким облаком шелка и кружев.

– Повернись. – Голос его меняется, шепот напоминает хрип. Я поворачиваюсь, и у него перехватывает дух.

На мне тугой корсет из розового атласа с подвязками, кружевные трусики того же цвета и белые шелковые чулки. Он пробегает по мне жадным взглядом, но ничего не говорит и только смотрит. Зрачки его расширятся.

– Нравится? – шепотом спрашиваю я, чувствуя, как приливает к лицу кровь.

– Не просто нравится, детка. Ты просто потрясающе выглядишь сегодня. Иди сюда. – Он протягивает руку, и я, взяв ее, переступаю через лежащее на полу платье.

– Не шевелись. – Пожирая меня глазами, он ведет средним пальцем над грудями, следуя по кромке корсета. Дышать все труднее, а его палец повторяет тот же путь в обратном направ-

⁴ Mile High Club (англ.) – сленговое наименование людей, занимавшихся сексом в самолете, условно говоря, на высоте одной мили. – *Примеч. пер.*

лении. По спине бегут мурашки. Кристиан останавливается и жестом показывает, что мне надо повернуться. Сейчас я готова для него на все.

– Стоп.

Я стою лицом к кровати. Он обнимает меня за талию, притягивает к себе, прижимается лицом к моей шее. Потом кладет ладони мне на груди, ласкает их, кружит большими пальцами по соскам, так что они напрягаются и проступают под тонким атласом корсета.

– Моя... – шепчет он.

– Твоя... – выдыхаю я.

Оставив в покое груди, он переходит на живот, потом ниже, на бедра. Пальцы подбираются все ближе к развилке. Он спускает с моих плеч лямки и со своей обычной ловкостью расстегивает застёжки подвязок.

– Моя... – Он поглаживает меня сзади, легонько касаясь волосков.

– А-а-а...

– Тише. – Руки сползают ниже.

Кристиан наклоняется и сбрасывает с постели покрывало.

– Садись.

Я подчиняюсь беспрекословно, как зачарованная, и Кристиан опускается на колени и скатывает один за другим мои белые свадебные чулки «Джимми Чу». Пальцы скользят по моим ногам... между ними...

– Я как будто разворачиваю рождественский подарок. – Он улыбается мне из-под длинных, темных ресниц.

– Подарок, который ты уже...

Кристиан укоризненно хмурится.

– О нет, детка, нет. На этот раз ты по-настоящему моя.

– Я твоя с тех пор, как впервые сказала «да». – Я наклоняюсь, беру его прекрасное лицо в ладони. – Я твоя и всегда буду твоей. А теперь... по-моему, это на тебе слишком много лишнего. – Я целую его, и он вдруг наклоняется, целует меня в губы, сжимает мне голову обеими руками.

– Ана... Моя Ана... – Он впивается в мои губы, его язык настойчиво рвется внутрь.

– Одежда, – шепчу я, и наше дыхание смешивается. Я стаскиваю с него жилетку, и он, пытаясь помочь, на мгновение выпускает меня и замирает. Его глаза как будто стали больше от желания.

– Позволь мне, пожалуйста, – умоляюще говорю я. Мне хочется самой раздеть мужа.

Он опускается на корточки, и я медленно распускаю узел серебристо-серого, моего любимого галстука, стягиваю его и тянусь к верхней пуговице белой рубашки. Он задирает подбородок. Закончив с пуговицей, перехожу к манжетам. У него платиновые запонки с выгравированными переплетенными буквами «А» и «К» – мой свадебный подарок. Кристиан забирает запонки и зажимает в кулаке, потом наклоняется, целует меня и опускает их в карман брюк.

– Мистер Грей, так романтично.

– Сердечки и цветы – для вас, миссис Грей. Всегда.

Я беру его руку, подношу к губам и, глядя на него из-под ресниц, целую платиновое обручальное кольцо. Он стонет и закрывает глаза.

– Ана... – В его устах мое имя звучит как молитва.

Я возвращаюсь к пуговицам и, подражая Кристиану, отмечаю каждый маленький успех поцелуем.

– Ты... Мое... Счастье... Я... Тебя... Люблю...

Он вдруг хватает меня, бросает на кровать и сам падает сверху. Его губы ищут мои, руки сплетаются у меня за головой, и я замираю, наслаждаясь волшебным танцем наших языков. Кристиан соскальзывает на колени, оставляя меня на кровати – запыхавшуюся, трепещущую.

– Ты такая красивая... моя жена. – Он проводит ладонью по моим ногам, сжимает левую ступню. – У тебя такие прелестные ножки. Так и хочется покрыть их все поцелуями. Начиная отсюда. – Он прижимается губами к большому пальцу, покусывает подушечку. Все, что у меня ниже талии, содрогается и тает. Его язык ползет выше, по подъему, и добирается до щиколотки. Губы сворачивают на внутреннюю сторону икры, оставляя за собой влажные следы. Я начинаю ерзать.

– Спокойно, миссис Грей. Замрите, – предупреждает Кристиан и внезапно, без предупреждения, переворачивает меня на живот и продолжает то же неспешное путешествие по моим бедрам, ягодицам...

– Пожалуйста... – выдавливаю сквозь зубы я.

– Я хочу тебя без одежды, – бормочет он и принимается за крючки моего корсета, а когда тот соскальзывает со спины на постель, проводит языком вдоль всей спины.

– Пожалуйста...

– Чего вам угодно, миссис Грей? – шепчет Кристиан мне на ухо. Он уже почти лежит на мне, и я чувствую силу его желания.

– Тебя...

– А я хочу тебя, любовь моя... моя жизнь...

Я снова оказываюсь на спине. Он быстро поднимается, одним движением освобождается от брюк и трусов и предстает передо мной во всей восхитительной и устрашающей готовности. Тесная комната заполнена его красотой и желанием. Он наклоняется, стягивает трусики и смотрит на меня сверху.

– Моя... – беззвучно шепчут губы.

– Пожалуйста... – молю я, и его губы кривит усмешка – похотливая, искушающая, непристойная усмешка.

Кристиан возвращается к кровати и покрывает поцелуями мою правую ногу. Достигнув вершины, он раздвигает мне ноги...

– М-м... какая у меня женушка... – бормочет он и...

Я закрываю глаза, полностью отдаваясь во власть этого проворного, ловкого и изобретательного языка. Мои бедра движутся, подчиняясь заданному им ритму – вверх-вниз, взад-вперед, по кругу. Он сжимает их, стараясь удержать, усмирить, но при этом не прекращает восхитительную пытку. Я улетаю все выше...

– Кристиан...

– Нет... еще нет... – Его язык, проделав путь наверх, ныряет в ямку пупка.

– Нет! – Черт! Я чувствую его усмешку, чувствую животом.

– Вы такая нетерпеливая, миссис Грей. У нас еще много времени до Изумрудного острова. – Он награждает поцелуями мои груди, захватив губами, тянет левый сосок и смотрит на меня. В его глазах – тьма тропического шторма.

Ого! А я уже и забыла. Европа.

– Я хочу тебя... пожалуйста...

Он нависает надо мной, опускается, удерживаясь на локтях, прикивает ко мне носом, и я глажу его по сильной, широкой спине, рельефным ягодицам...

– Миссис Грей. Мы готовы угодить вам. – Его губы касаются меня легко, словно крылья бабочки. – Я люблю тебя.

– Я тоже люблю тебя.

– Открой глаза. Я хочу тебя видеть.

– Кристиан... о... – Я тихонько вскрикиваю – он медленно входит в меня.

– Ана... о, Ана, – выдыхает он и начинает...

– Ты что это делаешь? – кричит Кристиан, и я вынырываю из чудесного сна. Весь мокрый и прекрасный, он стоит у моего шезлонга и сердито смотрит на меня.

Что? Что такого я сделала? О нет... я лежу на спине и... Черт, черт, черт. А он точно сумасшедший.

Глава 2

Я растерянно моргаю. Сна как не бывало, сладкий эротический сон растаял.

– Лежала лицом вниз, должно быть, перевернулась во сне, – невнятно бормочу я в свое оправдание.

Кристиан готов испепелить меня взглядом. Наклоняется, подбирает бикини и бросает мне.

– Надень! – шипит он.

– Но никто же не смотрит.

– Смотрят, ты уж мне поверь. А уж Тейлор и секьюрити наверняка наслаждаются зрелищем!

Черт! Ну почему я постоянно о них забываю? Охваченная паникой, я торопливо прикрываю груди ладонями. После того неприятного случая с «Чарли Танго» за нами постоянно следуют эти чертовы секьюрити.

– Да, – рычит Кристиан. – А еще тебя мог щелкнуть какой-нибудь мерзавец-папарацци. Хочешь появиться на обложке «Стар»? Теперь уже голая?

Черт! Папарацци! Вот же гадство! Я пытаюсь быстренько натянуть топ, но, как всегда бывает в спешке, получается неловко. Меня трясет. В голове мелькают неприятные картинки той осады, что папарацци устроили возле издательства после известий о нашей помолвке. Кристиан Грей достался мне в пакете с этими проблемами.

– L’addition!⁵ – бросает он проходящей мимо официантке. – Уходим! – Это уже мне.

– Сейчас?

– Да. Сейчас. – Кристиан натягивает шорты на еще мокрые трусы и надевает футболку. Официантка возвращается – с кредиткой и чеком.

Я неохотно влезаю в легкое платье лазурного цвета и сую ноги в шлепанцы. Официантка уходит. Кристиан хватая свою книжку и «блэкберри» и прячет ярость за большими зеркальными очками. Он напряжен и только что не трясется от злости. Душа уходит в пятки. Все остальные женщины на пляже загорают топлес, и никто не считает это преступлением. Более того, это я выгляжу странно в купальнике. Настроение портится. Мне казалось, что Кристиан увидит в самой ситуации забавную сторону, но его чувство юмора просто испарилось.

– Пожалуйста, не злись, – шепчу я, забирая у него книгу и «блэкберри» и пряча их в рюкзак.

– Теперь уже поздно, – говорит Кристиан спокойно... слишком спокойно. – Идем.

Он берет меня за руку и делает знак Тейлору и двум французским охранникам, Филиппу и Гастону. Эти двое – близнецы. Пока мы загорали, они терпеливо наблюдали за нами и всеми остальными на берегу с веранды. Почему я постоянно о них забываю? Тейлор прикрылся темными очками, и его застывшее, словно каменная маска, лицо не отражает ровным счетом никаких эмоций. Он тоже на меня злится. Так непривычно видеть его в шортах и черной рубашке-поло.

Кристиан ведет меня к отелю и через вестибюль на улицу. Молчит, хмурится, раздражен – и это все из-за меня. Тейлор с командой следуют за нами.

– Куда мы идем? – осторожно спрашиваю я.

– На яхту, – не глядя на меня, бросает он.

Я не знаю, который час. Наверно, пять или шесть пополудни. Кристиан поворачивает к пристани, где пришвартованы моторка и «джет-скай», принадлежащие «Прекрасной леди». Пока он возится с канатом, я передаю рюкзак Тейлору и бросаю на него осторожный взгляд,

⁵ Счет! (фр.)

но по его выражению понять что-либо невозможно. Наверное, видел меня на пляже, думаю я и краснею.

– Это вам, миссис Грей. – Тейлор протягивает мне спасательный жилет, и я послушно его надеваю. Почему этот жилет должна носить только я одна? Кристиан и Тейлор обмениваются взглядами. Ну и ну, так он еще и на Тейлора злится? Кристиан проверяет крепления на моем жилете, подтягивает среднее.

– Пойдет, – хмуро, не глядя на меня, ворчит он и, ловко перебравшись на «джет-скай», протягивает мне руку. Я хватаюсь за нее и даже ухитряюсь перенести ногу, не упав при этом в воду. Тейлор и близнецы загружаются в моторку. Кристиан отталкивается от пристани, и «джет-скай» медленно отваливает от берега.

– Держись, – командует Кристиан, и я обхватываю его обеими руками. Эта составляющая путешествия на «джет-скай» нравится мне больше всего. Я прижимаюсь к мужу, утыкаюсь носом ему в спину – а ведь было время, когда он не позволял мне прикасаться к нему вот так, – и вдыхаю его запах. Запах Кристиана и моря. «Прости меня, пожалуйста», – думаю я.

И чувствую, как он напрягся.

– Держись. – Тон его смягчается. Я целую его спину, прижимаюсь щекой и, повернувшись, смотрю на пристань, откуда за нами наблюдают несколько отдыхающих.

Кристиан поворачивает ключ, и мотор отвечает низким ревом. Еще газу – и «джет-скай» прыгает вперед и несется по прохладной темной воде к стоящей посередине бухты «Прекрасной леди». Я прижимаюсь еще теснее. Мне это нравится – так возбуждает. Кристиан напряжен, и я чувствую каждую его мышцу. Моторка Тейлора держится рядом. Кристиан бросает на него взгляд, добавляет газу – и мы вырываемся вперед, скача по гребням волн, словно запущенный умелой рукой камешек. Тейлор раздраженно качает головой и поворачивает прямиком к яхте, а Кристиан держит курс в открытое море. В нас летят брызги, ветер бьет в лицо, и мой «хвост» мечется из стороны в сторону как сумасшедший. Как здорово! Может, азарт гонки развеет дурное настроение? Я не вижу лица мужа, но знаю – ему это по вкусу, сейчас он может быть собой, беззаботным, немножко безрассудным, как и положено в его возрасте.

Мы описываем широкий полукруг, и я разглядываю берег – замершие в марине лодки, желто-бело-песчаную мозаику офисов и домов и крутую скалистую стену за ними. Картина совершенно неорганизованная – никаких привычных, аккуратных кварталов, – но живописная. Кристиан оглядывается через плечо, и на его губах мелькает тень улыбки.

– Еще? – кричит он, перекрывая рев мотора.

Я согласно киваю. Он отвечает ослепительной усмешкой, дает полный газ, проносится вокруг «Прекрасной леди» и снова устремляется в море. Кажется, я прощена.

– А ты загорела. – Кристиан снимает с меня спасательный жилет. Я изо всех сил стараюсь угадать, какое у него настроение. Мы на палубе яхты, и один из стюардов уже стоит рядом, терпеливо ожидая мой жилет. Кристиан передает его.

– Это все, сэр? – спрашивает стюард. У него приятный французский акцент. Кристиан смотрит на него, снимает очки и сует их за ворот футболки.

– Выпьешь чего-нибудь? – спрашивает он.

– А надо?

Он склоняет голову набок.

– Почему ты так говоришь?

– Ты и сам знаешь.

Кристиан задумчиво хмурится, словно взвешивает что-то. И что же он думает?

– Два джина с тоником, пожалуйста. И немного орешков и оливок, – говорит Кристиан стюарду. Тот кивает и быстро исчезает.

– Ждешь, что я тебя накажу? – мягко спрашивает он.

– Хочешь?

– Да.

– Как?

– Что-нибудь придумаю. Может, когда ты выпьешь.

Чувственная угроза. Я сглатываю, и моя внутренняя богиня щурится с шезлонга, где она пытается поймать солнечные лучи болтающимся на шее серебристым рефлектором.

Кристиан снова хмурится.

– Так ты хочешь?

Откуда он знает?

– Ну, смотря по обстоятельствам, – уклончиво бормочу я.

– Каким? – Он прячет улыбку.

– Хочешь ли ты сделать мне больно или нет.

Губы сжимаются в твердую линию, о юморе больше нет и речи. Он наклоняется и целует меня в лоб.

– Анастейша, ты моя жена, а не саба. Я не хочу делать тебе больно. Тебе бы уже пора это знать. Ты только... не раздевайся больше на публике. Не хочу видеть тебя голой во всех таблоидах. И ты тоже этого не хочешь, и мама твоя не хочет, и Рэй не хочет.

Рэй? Да его бы паралич хватил. И о чем я только думала?

Стюард ставит поднос с напитками и закуской на тиковый столик.

– Садись, – говорит Кристиан. Я послушно устраиваюсь в складном парусиновом кресле. Кристиан садится рядом и подает мне джин с тоником. – Ваше здоровье, миссис Грей.

– Ваше здоровье, мистер Грей.

Первый глоток – самый лучший. Холодный напиток прекрасно утоляет жажду. Я поднимаю голову – Кристиан внимательно смотрит на меня, но угадать его настроение невозможно. Жаль. Злитесь ли вы еще на меня или уже нет? Решаю воспользоваться испытанным на практике приемом отвлечения внимания.

– А чья это яхта? – спрашиваю я.

– Одного английского рыцаря. Какого-то сэра. Его прадедушка начинал с бакалейной лавки, а дочь вышла за одного из европейских наследных принцев.

Ого.

– Супербогач?

Кристиан вдруг напрягается.

– Да.

– Как ты.

– Да.

Ох.

– И как ты, – негромко добавляет Кристиан и бросает в рот оливку. Я моргаю... перед глазами мой муж – в смокинге и серебристой жилетке... идет свадебная церемония, и он смотрит на меня горящими глазами... так искренне.

«Все, что мое, отныне и твое». Его голос звучит четко и ясно, повторяя слова брачной клятвы.

Все мое?

– Странно. Подняться так высоко... от ничего... – Я делаю широкий жест, включающий в себя и яхту, и бухту, и берег: – Ко всему.

– Привыкнешь.

– Не думаю, что привыкну.

На палубе появляется Тейлор.

– Сэр, вам звонят.

Кристиан хмурится, но все же берет протянутый телефон.

– Грей, – бросает он и, поднявшись, отходит к носу яхты.

Я смотрю на море, отключившись от разговора с Рос, его заместителем. Я богата... богата до неприличия и притом палец о палец не ударила, чтобы заработать эти деньги... всего лишь вышла замуж за богатого мужчину. Я поеживаюсь, вспомнив наш разговор о брачном контракте.

Случилось это в воскресенье, после его дня рождения, когда мы все – Элиот, Кейт, Грейс и я – сидели в кухне за легким завтраком и обсуждали достоинства и недостатки бекона и колбасы. Каррик и Кристиан читали воскресную газету...

– Вы только посмотрите, – пищит Миа, ставя на стол перед нами свой нетбук. – На веб-сайте «Сиэтл Нуз» сказано, что Кристиан собирается обручиться.

– Уже? – удивляется Грейс и тут же поджимает губы – вспомнив, должно быть, что-то неприятное. Кристиан хмурится. Миа читает колонку вслух:

– «До нас дошло известие, что один из самых завидных холостяков, небезызвестный Кристиан Грей, наконец-то раскололся, и мы, если прислушаемся, можем услышать звон свадебных колоколов. Но кто же счастливая избранница? «Нуз» пытается это выяснить. Держу пари, леди предложен неплохой брачный контракт».

Миа хихикает и тут же умолкает, поймав сердитый взгляд Кристиана. В кухне воцаряется тишина, а температура как будто падает до нуля.

О нет! Брачный контракт? Мне эта мысль и в голову не приходила. Я нервно сглатываю, чувствуя, как от лица отливает кровь. «Пожалуйста, земля, расступись и поглоти меня!» – молю я про себя. Кристиан ерзает в кресле, и я настороженно смотрю на него.

– Нет, – беззвучно, одними губами, говорит он мне.

– Кристиан, – подает голос Каррик.

– Не собираюсь обсуждать это еще раз, – недовольно бросает Кристиан.

Каррик нервно смотрит на меня и уже открывает рот...

– Никакого контракта! – почти кричит Кристиан и, демонстративно игнорируя присутствующих, возвращается к газете. Все смотрят на меня, потом снова на него, потом куда угодно, только не нас двоих.

– Кристиан, – говорю я, – я подпишу все, что вы с мистером Греем только хотите.

Черт, мне ведь не впервой. Чего я только не подписывала. Кристиан поднимает голову и бросает на меня недовольный взгляд.

– Нет! – Я бледнею. – Это для твоей же пользы.

– Кристиан, Ана, думаю, вам лучше обсудить это наедине, – вмешивается Грейс, сердито поглядывая на Каррика и Миа. Ну и ну, похоже, у них тоже проблемы.

– Ана, к тебе это не относится, – успокаивает меня Каррик. – И пожалуйста, называй меня по имени.

Кристиан смотрит на своего отца с холодным прищуром, и мне делается не по себе. Черт... Он и впрямь псих.

Разговор возобновляется, Миа и Кейт поднимаются и начинают убирать со стола.

– Я определенно предпочитаю колбасу, – объявляет Элиот.

Я смотрю на побелевшие костяшки пальцев. Дело дрянь. Надеюсь, мистер и миссис Грей не считают меня какой-то вымогательницей. Кристиан наклоняется и берет мои руки в свои.

– Перестань.

Откуда ему знать, о чем я думаю?

– Не обращай внимания на отца, – говорит он тихо, чтобы слышала только я одна. – Он не в духе из-за Элены. Целили в меня. Матери следовало бы помалкивать.

Я знаю, что Кристиан еще не отошел после «разговора» с Карриком и Эленой прошлым вечером.

– Он прав. Ты очень богат, а я не принесу в семью ничего, кроме выплат по студенческому кредиту.

– Анастейша, если уйдешь, можешь забрать все, – говорит он, глядя на меня уныло. – Однажды ты уже уходила. Я знаю, каково это.

Ни черта себе!

– Тогда было совсем другое, – шепчу я, тронутая его искренностью. – Но, может быть, ты захочешь уйти. – Меня едва не тошнит от этой мысли.

Он фыркает и качает головой.

– Кристиан, ты же знаешь, я могу сделать что-нибудь... сгруппировать... и ты... – Я снова опускаю голову и смотрю на сцепленные пальцы. Меня пронзает боль, и предложение остается незаконченным. Потерять Кристиана... черт.

– Перестань. Прекрати немедленно. Вопрос закрыт. Мы больше не обсуждаем это. Никакого брачного контракта не будет. Ни сейчас, ни когда-либо. – Он выразительно смотрит на меня, потом переводит взгляд на Грейс. – Мама, мы можем провести свадьбу здесь?

Больше он об этом не заговаривал и при каждой возможности старался укрепить меня в мысли, что его состояние и мое тоже. Я с ужасом вспоминаю тот сумасшедший тур шопинга, в который Кристиан отправил нас с Кэрлайн Эктон, его личным шоппером из «Нейман Маркус», перед медовым месяцем. Лишь бикини обошлось в пятьсот сорок долларов. Да, конечно, красивое и все такое, но разве не безумие тратить бешеные деньги на четыре треугольных клочка ткани?

– Ты привыкнешь. – Голос Кристиана вторгается в мои мысли. Он возвращается за стол.

– Привыкну к чему?

– К деньгам. – Мой муж закатывает глаза.

Ну, может быть, со временем. Я пододвигаю ему блюдо с соленым миндалем и кешью.

– Ваши орешки, сэр, – с невозмутимым видом сообщаю я, пытаюсь привнести в наш разговор немного юмора и развеять мрачные тучи, собравшиеся над головой после моей оплошности с бикини.

– Мои орешки теперь и ваши. – Кристиан усмехается и берет миндаль. Шутка удалась, и его глаза блестят от удовольствия. Он облизывает губы. – Выпей, и пойдем в спальню.

Что?

– Пей. – Глаза его темнеют.

Ох, этот взгляд вполне мог бы вызвать глобальное потепление. Не сводя с мужа глаз, я беру стакан и выпиваю все, до доньшка. Кристиан наблюдает за мной с открытым ртом и похотливой ухмылкой, потом встает и склоняется надо мной.

– Я намерен показать тебе кое-что. Для примера. Идем. Не писай, – добавляет он шепотом.

Не писай? Как грубо. Мое подсознание с тревогой отрывается от книги – «Полное собрание сочинений Чарльза Диккенса, том 1».

– Это не то, что ты думаешь. – Кристиан усмехается. Он такой сексуальный, такой веселый. Устоять невозможно.

– Ладно. – Я подаю ему руку, просто потому, что могла бы доверить саму жизнь. Что он придумал? Сердце уже колотится в предвкушении чего-то необычного.

Кристиан ведет меня через палубу, через роскошно обставленный салон, по узкому коридору, через столовую и, наконец, вниз по ступенькам в главную каюту. Здесь уже все прибрано, постель застелена. Симпатичная комната. Два иллюминатора, по оба борта, темная мебель орехового дерева, кремовые стены, в отделке преобладают два цвета – золотистый и красный.

Кристиан выпускает мою руку, стаскивает через голову и кидает на стул футболку. Сбрасывает шлепанцы. Одним движением освобождается от шортов и трусов. Ну и ну. Мне,

наверно, никогда не надоест смотреть на него обнаженного. Абсолютно роскошный и весь мой. Кожа как будто светится – он тоже загорел, волосы отросли и свисают на лоб. Как же мне повезло, как повезло!

Он поднимает руку, берет меня за подбородок, оттягивает немного, чтобы я перестала терзать нижнюю губу, и проводит по ней большим пальцем.

– Так-то лучше. – Кристиан поворачивается, идет к внушительному шкафу, где хранится вся его одежда, и достает из нижнего ящика две пары наручников и повязку.

Наручники! Ими мы еще не пользовались. Я нервно оглядываюсь на кровать. И к чему он собирается их приковывать? Кристиан пристально смотрит на меня темными, лучистыми глазами.

– Бывает довольно больно. Если натягивать слишком сильно, они впиваются в кожу. – Он поднимает одну пару. – Но я хочу попробовать их сегодня на тебе.

Ни фиги себе. У меня пересыхает во рту.

– Вот. – Он протягивает их мне. – Хочешь попробовать для начала?

Наручники тяжелые, металл холодный. Надеюсь, мне никогда не придется носить их по настоящему.

Кристиан не сводит с меня глаз.

– Где ключи? – Мой голос слегка дрожит.

Он протягивает руку, на ладони – маленький металлический ключик.

– Подходит к обеим парам. И вообще ко всем.

Интересно, сколько их у него? В музейном сундуке ничего такого не было.

Кристиан ведет указательным пальцем по моей щеке, потом наклоняется, словно хочет поцеловать.

– Хочешь поиграть? – От одного лишь звука его низкого голоса все внутри меня устремляется вниз, где уже шевелятся щупальца желания.

– Да, – выдыхаю я.

– Хорошо. – Он легко касается губами моего лба. – Нам понадобится пароль.

Что?

– Одного лишь «стоп» недостаточно, потому что ты можешь произнести его, сама того не желая. – Он трется об меня носом – это единственный контакт между нами.

Что он имеет в виду? Сердце колотится все сильнее. Черт... Как у него это получается?

– Больно не будет. Но напряжение будет, и тебе придется несладко, потому что двигаться я тебе не позволю. Договорились?

Ух ты. Мне уже жарко. Не хватает воздуха. Я пыхчу, как паровоз. Какое счастье, что я замужем за этим мужчиной, иначе все это выглядело бы весьма неудобно. Взгляд невольно прыгает вниз.

– Договорились, – едва слышно отвечаю я.

– Выбери слово, Ана.

Ох.

– Пароль.

– Попсикл⁶.

– Попсикл? – удивленно повторяет он.

– Да.

Кристиан отстраняется и задумчиво смотрит на меня сверху вниз.

– Интересный выбор. Подними руки.

⁶ Popsicle (англ.) – мороженое на палочке с фруктовыми наполнителями. – Примеч. пер.

Я послушно поднимаю, и Кристиан берет мое платье за подол, стягивает через голову, бросает на пол. Потом протягивает руку, и я отдаю ему наручники. Он кладет обе пары на прикроватный столик, рядом с повязкой, и срывает покрывало.

– Повернись.

Поворачиваюсь. Он расстегивает топ, и тот падает на пол.

– Завтра я пришпилю его к тебе, – ворчит Кристиан и тянет за ленту. Волосы рассыпаются. Он собирает их в руку и несильно тянет. Я делаю шаг назад. Прижимаюсь к его груди. К его члену. Он снова тянет за волосы, заставляя меня склонить голову набок, и целует шею.

– Ты была такая непослушная, – шепчет мне на ухо Кристиан, и по коже бегут мурашки.

– Да, – выдыхаю я.

– М-м-м. И что мы будем с этим делать?

– Научи меня жить с этим. – Его мягкие, легкие поцелуи сводят с ума. Он усмехается мне в шею.

– А, миссис Грей. Вы, как всегда, оптимистка.

Он выпрямляется. Аккуратно разделяет мои волосы на три пряди, неспешно их переплетает и перевязывает моей лентой. Потом осторожно натягивает косичку и склоняется к моему уху.

– Я преподам тебе урок.

Кристиан вдруг хватается меня за талию, садится на кровать и бросает меня поперек колен, так что я чувствую под собой его эрекцию. Он шлепает меня по попе, сильно. Я вскрикиваю и оказываюсь на спине, а он стоит надо мной, смотрит сверху, и его серые глаза как будто плавают. Я вот-вот вспыхну.

– Ты такая красивая.

Его пальцы бегут вверх по моему бедру. Ощущение такое, словно под кожей звенят звоночки. Не сводя с меня глаз, он поднимается и берет обе пары наручников. Хватает мою левую ногу и защелкивает браслет на лодыжке. Ох! Повторяет то же самое с правой ногой. Интересно, к чему он собирается меня приковать?

– Сядь!

Я беспрекословно повинуюсь.

– Обхвати колени.

Я недоуменно моргаю, потом подтягиваю колени и обхватываю их обеими руками. Он наклоняется, берет меня за подбородок, нежно целует в губы и натягивает на глаза повязку. Я ничего не вижу и слышу только частое дыхание и звук плещущейся о борт яхты воды.

Уф. Я уже на взводе.

– Какой у нас пароль, Анастейша?

– «Попсикл».

– Хорошо. – Кристиан берет мою левую руку, защелкивает браслет на запястье и повторяет ту же процедуру с правой рукой. Теперь обе мои руки пристегнуты к ногам, левая – к левой, правая – к правой. Вытянуть ноги невозможно. Тяжело.

– А теперь, – выдыхает Кристиан, – я буду трахать тебя, пока не закричишь.

Что? Мне вдруг становится нечем дышать.

Он хватается меня за ступни и толкает, так что я падаю на спину. Ноги у меня согнуты, и другой вариант невозможен. Я напрягаюсь, и наручники впиваются в кожу. Он прав, мне почти больно. Ощущения непривычные... я связана и беспомощна... на яхте. Кристиан раздвигает лодыжки, и я издаю стон.

Он покрывает поцелуями внутреннюю сторону моего бедра, и я хочу извиваться под ним, но не могу. Не могу пошевелить бедрами. Не могу вообще ничего.

– Тебе придется принять все наслаждение, Анастейша. Не двигайся. – Он наклоняется и прокладывает дорожку из поцелуев по нижнему краю бикини. Потом стягивает. Нагая и беззащитная, я полностью в его власти. Он целует меня в живот, легонько покусывает пупок.

– О-ох, – выдыхаю я. Не думала, что будет так нелегко. Поцелуи вперемешку с покусываниями тянутся вверх, к грудям.

– Ш-ш-ш, – успокаивает меня Кристиан. – Ты такая красивая, Ана.

Я стону. Мне неудобно. Мне это не нравится. Я не могу двигать бедрами, не могу отвечать на его прикосновения своим ритмом. Стону, натягиваю оковы, и металл снова врезается в кожу.

Я вскрикиваю и скрежешу зубами.

– Ты сводишь меня с ума, – шепчет он. – Поэтому и я сведу тебя с ума. – Опускается сверху, удерживая вес на локтях, и принимается за мои груди. Покусывает, посасывает, стискивает соски пальцами... Я вся трепещу, я горю и мечусь. Кристиан не останавливается. О... пожалуйста... Я чувствую ритмичное давление его плоти.

– Кристиан...

Кожей ощущаю его победную улыбку.

– Мне взять тебя так? – спрашивает он, прижавшись губами к уже затвердевшему соску. – Ты же знаешь, я могу. – Он с силой втягивает, и я вскрикиваю – наслаждение пронзает, словно копьем, от груди до паха. И я ничего не могу сделать.

– Да, – лепечу я жалобно.

– Детка, это было бы слишком легко.

– Пожалуйста...

– Ш-ш-ш. – Он проходит зубами по подбородку, губы перелетают ко рту, я хватаю воздух и замираю. Его язык вторгается в мой рот, рыщет, осваивается, ведет себя по-хозяйски, но и мой не сдается – бросается ему навстречу, вступает в схватку. У меня во рту вкус джина, Кристиана Грея и моря. Он хватается за подбородок, удерживает, не позволяет отвернуться.

– Не дергайся, детка. Мне нужно, чтобы ты не дергалась, – шепчет он.

– Я хочу видеть тебя.

– Нет, Ана, нет. Так ты больше почувствуешь. – Он входит в меня, медленно, чуть-чуть. Я бы ответила, подалась навстречу, но не могу пошевелиться. Он выходит.

– А-а! Кристиан... пожалуйста!

– Еще? – дразнит он хрипловатым шепотом.

– Кристиан!

Он снова входит в меня и снова выходит, продолжая целовать и крутить мои соски пальцами. Наслаждение уже достигает критической черты.

– Нет!

– Ты меня хочешь, Анастейша?

– Да, – молю я.

– Так и скажи, – шепчет он, дразня меня снова и снова.

– Да, я хочу тебя, – всхлипываю я. – Пожалуйста.

Тихий вздох над ухом.

– Раз хочешь, то и получишь.

Он приподнимается и вторгается в меня со всей силой. Я вскрикиваю, мотаю головой, мечусь, а он атакует снова и снова, выбрав целью мое самое чувствительное место. Ощущения переполняют меня, сладкая боль наслаждения заливают меня всю, а я не могу двигаться. Он замирает, потом начинает водить бедрами по кругу, и это движение передается мне, расходится во все стороны и вглубь.

– Почему ты не повинешься мне, Ана?

– Прекрати, Кристиан. Перестань...

Он не обращает внимания на мои мольбы, ввинчивается все глубже, потом медленно выходит и снова вторгается.

– Отвечай. Почему? – шипит он, и я смутно понимаю, что он уже скрипит зубами.

Я вскрикиваю неразборчиво... это уже слишком.

– Отвечай.

– Кристиан...

– Ана, мне нужно знать.

Он снова входит в меня, на всю глубину, и во мне нарастает напряжение: оно раскатывается, поглощает, разбегается кругами из глубины меня, достигает каждой части тела, каждого впивающегося в кожу браслета.

– Не знаю! – выкрикиваю я. – Потому что могу! Потому что люблю тебя! Пожалуйста, Кристиан!

Он громко стонет, и ритм его атак ускоряется, а удары проникают все глубже. Я пытаюсь впитать все, но волна слишком велика, слишком сильна, и она затопляет меня. Мой мозг взрывается... тело взрывается... я хочу вытянуть ноги, хочу контролировать надвигающийся оргазм – и не могу. Я беспомощна, я – его, только его, я обречена подчиняться и следовать его желаниям... Слезы наворачиваются на глаза. Напряжение разрывает меня изнутри. Я не могу остановить его. Я не хочу его останавливать... я хочу... я хочу... о нет... о нет... это...

– Вот так, – рычит сквозь стиснутые зубы Кристиан. – Вот оно, детка, почувствуй!

Я как будто взрываюсь, и не один раз, но несколько; меня сотрясает очередь взрывов, и я кричу во весь голос, а меня разносит на кусочки оргазм, меня опалает огненный всепоглощающий вал. Я выжжена, разбита и растерзана, слезы текут по лицу, меня сотрясает дрожь затихающей пульсации.

Все еще оставаясь во мне, Кристиан поднимается на колени, подтягивает меня к себе и изливается в мое еще дрожащее лоно. Здесь все смешалось, здесь ад встретился с раем, здесь гедонизм дал себе полную волю.

Кристиан срывает повязку и целует меня. Целует глаза, нос, щеки. Сжимает ладонями лицо, слизывает слезы.

– Я люблю вас, миссис Грей, – выдыхает он. – Хотя вы и сводите меня с ума – но с вами я чувствую себя живым.

У меня нет сил ответить, открыть глаза или рот. Кристиан бережно поднимает меня и кладет на кровать.

Я лепечу что-то неразборчиво-протестное. Он встает с кровати и отстегивает наручники. Освободив меня, осторожно растирает мои лодыжки и запястья, потом ложится рядом и заключает в свои объятия. Я вытягиваю ноги. Как же хорошо! Да, такого оргазма у меня еще точно не было. Хммм... Так вот оно какое, трах-наказание от Пятидесяти Оттенков Кристиана Грея.

Мне определенно нужно почаще нарушать правила.

Пробуждаюсь от того, что хочется в туалет, аж невтерпеж. В темноте открываю глаза. Где я? В Лондоне? В Париже? А, да, на яхте. Чувствую, как она покачивается и поскрипывает, слышу негромкий рокот двигателей. Мы куда-то идем. Странно. Кристиан рядом, перед ним – ноутбук. На нем белая льняная рубашка и слаксы, на ногах – ничего. Волосы еще влажные, наверное, после душа. Я улавливаю запах геля и самого Кристиана...

М-м-м...

– Привет. – Он смотрит на меня сверху теплым взглядом.

– Привет. – Я застенчиво улыбаюсь. – Сколько я проспала?

– Час или чуть больше.

– Мы на ходу?

– Я подумал, что если мы обедали в последний раз на берегу, ходили на балет и в казино, то будет неплохо для разнообразия поужинать и на борту. Тихий вечер *a deux*⁷.

Я усмехаюсь.

– Куда идем?

– В Канны.

– Ладно. – Я вытягиваюсь, преодолевая некоторую одеревенелость. Занятия с Клодом, как бы ни были хороши, к такому не готовили.

Я осторожно поднимаюсь – надо навестить туалет. Торопливо набрасываю на плечи шелковый халатик. Почему я робею? Откуда это смущение? Кристиан наблюдает за мной, но когда я смотрю на него, он, хмурясь, отворачивается к ноутбуку. Чем-то недоволен?

Я рассеянно мою руки, вспоминаю прошлый вечер в казино, и в какой-то момент полы халата вдруг расходятся. Шокированная, я смотрю на себя в зеркале. Что еще за хрень! Что он со мной сделал?

⁷ Вдвоем (*фр.*).

Глава 3

С ужасом смотрю на красные отметины у себя на грудях. Засосы! У меня сосиски! Я замужем за одним из самых уважаемых, самых почтенных бизнесменов в Соединенных Штатах, и он – черт возьми! – награждает меня этими треклятыми сосисками. Но почему я ничего не почувствовала, когда он это делал? Ответ есть: Мистер Оргазм испытывал на мне свои доведенные до совершенства сексуальные приемчики.

Мое подсознание смотрит поверх очков, регистрирует отчетливые полукружья и неодобрительно цокает, тогда как моя внутренняя богиня дрыхнет на шезлонге, как боксер после нокаута. Я смотрю на свое отражение в зеркале. На запястьях остались красные рубцы от наручников. Потом, конечно, появятся синяки. Перевожу глаза на лодыжки – тоже рубцы. Да уж, я выгляжу как жертва несчастного случая. Рассматриваю себя, пытаюсь понять, что же собой представляю. За то время, что мы знакомы, я сильно изменилась – подтянулась, окрепла, волосы обрели блеск и хорошо подстрижены. Мне сделали маникюр и педикюр, выщипали брови. Впервые в жизни я выгляжу ухоженной.

И вот теперь эти жуткие сосиски.

Думать о косметических уловках нет ни малейшего желания. Я зла как черт. Как он смел оставлять на мне такие ужасные отметины! Как какой-нибудь подросток. За то короткое время, что мы вместе, ничего подобного еще не случилось. А теперь мне даже смотреть на себя страшно. Впрочем, я знаю, зачем он это сделал. У него же все должно быть под контролем. Он на этом помешался. Верно! Мое подсознание складывает руки под маленькой грудью – на этот раз Кристиан зашел слишком далеко. Я выхожу из ванной и, не глядя в его сторону, иду в гардеробную. Снимаю халат, надеваю спортивные штаны и балахон. Потом распускаю косичку, беру с полки щетку и расчесываю спутанные пряди.

– Анастейша! – Я слышу в его голосе беспокойство. – Ты в порядке?

Делаю вид, что не слышу. Нет, не в порядке. Теперь, после того, что он сделал, купальник до конца медового месяца мне уже не надеть, а о безумно дорогом бикини можно просто забыть. При мысли об этом ярость вспыхивает с новой силой. Да как он смеет? Ладно, он еще узнает, в каком я порядке. Злость кипит, клопочет и плюется. Я тоже могу вести себя как подросток! Вернувшись в спальню, бросаю в него щетку, поворачиваюсь и ухожу, успев, однако, отметить и недоуменное выражение, и отменную реакцию – Кристиан вскидывает, защищаясь, руку, и щетка, ударившись о предплечье, падает на кровать, не причинив существенного вреда.

Я вылетаю из каюты, избегаю по трапу на палубу и решительно шагаю на нос яхты. Надо успокоиться. Ночь темна, воздух напоен тропическими ароматами. Легкий ветерок несет запахи моря, цветущего жасмина и бугенвилли. «Прекрасная леди» легко, без малейших усилий скользит по сонному, цвета кобальта, морю. Держась за деревянный поручень, смотрю на далекий берег, где перемигиваются крохотные огоньки. Я делаю глубокий целительный вдох и чувствую, как в меня входит покой. Еще не слышу шагов, но уже ощущаю его присутствие.

– Злишься, – шепчет он.

– Вы так догадливы, Шерлок!

– И сильно злишься?

– Примерно на пятьдесят по десятибалльной шкале. Соответствует, а?

– Это уже безумие. – Он, похоже, удивлен.

– Да. От оскорбления действием, – цежу я сквозь зубы. Кристиан молчит. Я поворачиваюсь с недовольной гримасой – он смотрит на меня настороженно и даже с опаской. Судя по тому, что не сделал даже попытки дотронуться, чувствует себя неудобно.

– Послушай, ты должен это прекратить. Не старайся подчинить меня в одностороннем порядке. Ты довел до меня свою точку зрения. На пляже. Очень показательно, насколько я помню.

Он молча пожимает плечами и обидчиво ворчит:

– Ну, больше снимать не будешь.

И это оправдание того, что он сделал? Я испепеляю его взглядом.

– Мне не нравится, что ты оставляешь отметины. Тем более столько! Все, ввожу запрет!

– А мне не нравится, что ты раздеваешься на публике. И я тоже ввожу запрет!

– Вот и договорились. Посмотри! – Я спускаю балахон и демонстрирую верх груди с темными полукружками засосов. Кристиан не сводит с меня глаз. Он еще не видел меня такой и, не зная, что делать и чего ожидать, держится настороженно. Неужели не понимает, что натворил? Неужели не понимает, насколько он нелеп и смешон? Мне хочется накричать на него, но я сдерживаюсь – не хочу слишком давить. Кто знает, как он поступит. В конце концов Кристиан вздыхает и поднимает руки в примирительном жесте.

– Ладно, ладно. Я понял.

Слава богу!

– Хорошо!

Он приглаживает ладонью волосы.

– Извини. И, пожалуйста, не злись. – Наконец-то раскаялся. И говорит моими же словами.

– Ведешь себя иногда как мальчишка, – вычитываю я упрямо, но уже беззлобно, и Кристиан это чувствует. Подходит ближе, поднимает осторожно руку, убирает мне за ухо прядку.

– Знаю, – мягко соглашается он. – Мне еще многому предстоит научиться.

На память приходят слова доктора Флинна: «Ана, в эмоциональном плане Кристиан – подросток. Он совершенно пропустил эту фазу своей жизни. Всю энергию он направил на достижение успеха в бизнесе и преуспел в этом выше всех пределов. Но в эмоциональном плане ему бы еще играть в салки».

Я немного оттаиваю.

– Не только тебе, нам обоим, – вздыхаю я и кладу руку ему на грудь. Кристиан держится стойко, даже не вздрагивает, но напрягается. Кладет свою руку поверх моей, смущенно улыбается.

– Я только сейчас узнал, что у вас, миссис Грей, верная рука и хороший глаз. Раньше я этого не замечал, но, с другой стороны, я постоянно недооценивал вас. Вы постоянно меня удивляете.

Я вскидываю бровь.

– Получила хорошую практику с Рэем. И метая, и стреляю метко, так что вы возьмите это себе на заметку, мистер Грей.

– Постараюсь, миссис Грей. А еще позабочусь о том, чтобы все потенциальные метательные предметы были прибиты и у вас не было доступа к огнестрельному оружию. – Он глуповато улыбается.

Я хитровато улыбаюсь в ответ.

– Что-нибудь придумаю. Я находчивая.

– Этого у тебя не отнять, – шепчет Кристиан и, отпустив мою руку, обнимает меня за талию. Притягивает к себе, тычется носом в мои волосы. Я тоже обнимаю его и чувствую, как уходит напряжение.

– Прощен?

– А я?

Он улыбается.

– Да.

– И ты тоже.

Мы стоим, держа друг друга в объятиях. Злость прошла, обиды не осталось. Мальчишка или нет, пахнет он хорошо. Ну как тут устоишь?

– Проголодалась? – спрашивает Кристиан чуть погодя. Я закрываю глаза и опускаю голову ему на грудь.

– Да. Умираю от голода. Такая... э-э... бурная ночь, вот аппетит и разыгрался. Вот только одета я для ужина неподходяще. – Штаны и балахон определенно не то, в чем, по мнению моего мужа, следует появляться в столовой.

– На мой взгляд, ты выглядишь вполне прилично. К тому же на этой неделе яхта наша, и мы можем одеваться, как хотим. Считай, что сегодня на Лазурном берегу вольный вторник. А еще я подумал, что мы могли бы поесть на палубе.

– С удовольствием.

Он целует меня, довольный тем, что заслужил прощение, и мы рука за руку идем к носу, где нас уже ожидает гаспачо.

Стюард подает крем-брюле и незаметно ретируется.

– Почему ты всегда заплетаешь мне волосы? – спрашиваю я из любопытства.

Мы сидим рядом, по одну сторону стола, и моя нога лежит на его ноге. Кристиан тянется к десертной ложке, но, услышав вопрос, останавливается, смотрит на меня и хмурится.

– Не хочу, чтобы твои волосы за что-то зацепились, – говорит он негромко и ненадолго задумывается. – Наверно, привычка.

Брови его вдруг сползают к переносице, зрачки расширяются, в глазах вспыхивает тревожный огонек. Ему что-то вспомнилось? Но что? Наверняка что-то неприятное, болезненное. Что-то из детства. Я наклоняюсь, протягиваю руку, касаюсь его губ.

– Неважно. И мне это не нужно. Я только из любопытства спросила. – Подкрепляю слова теплой улыбкой. Он смотрит на меня настороженно, потом заметно расслабляется. Я снова наклоняюсь и целую его в уголок рта.

– Люблю тебя. – Он улыбается своей смущенной страдальческой улыбкой, и я таю. – И всегда буду любить.

– И я тебя, – тихо добавляет он.

– Даже если я буду непослушной? – лукаво спрашиваю я.

– Именно потому, что ты непослушная, – усмехается Кристиан.

Прорубаю ложечкой корку из жженого сахара на десерте и качаю головой. Пойму ли я когда-нибудь этого человека? М-м-м, какое вкусное крем-брюле!

Стюард убрал тарелки, и Кристиан достает бутылку розового и разливает по бокалам. Я оглядываюсь и, убедившись, что рядом никого нет, спрашиваю:

– А что ты имел в виду, когда говорил, что в туалет ходить не надо?

– Ты и вправду хочешь знать? – Кристиан сдержанно усмехается, глаза его похотливо блестят.

– Так что? – Глядя на него из-под ресниц, я подношу к губам бокал.

– Чем полнее мочевого пузыря, тем интенсивнее оргазм.

Я краснею.

– Да? Понятно. – Ну что ж, это многое объясняет.

Он снисходительно, с видом знатока улыбается. Удастся ли мне обойти в чем-то этого Мистера Сексзнайку?

– Да. Ну тогда... – Я отчаянно пытаюсь сменить тему, но не нахожу подходящего предмета.

Видя мое замешательство, Кристиан сам приходит на помощь.

– Чем займемся вечером? Есть предложения? – спрашивает он с кривой усмешкой.

Решай сам, а я готова на все. Может, хочешь проверить на практике эту свою теорию? Пожимаю плечами.

– Я знаю, чего ты хочешь. – Он отставляет свой бокал, поднимается и протягивает мне руку. – Идем.

Я встаю, и Кристиан ведет меня в главный салон.

На журнальном столике, на подставке – его айпод. Кристиан щелкает кнопкой и выбирает мелодию.

– Потанцуй со мной. – Он привлекает меня к себе.

– Если настаиваешь...

– Настаиваю, миссис Грей.

Мелодия плавная, яркая. Что-то латинское? Кристиан начинает двигаться, подхватывает ритм и увлекает меня за собой. Мы кружим по салону.

У исполнителя теплый, тягучий голос, как сладкая карамель. Песню я точно знаю, но вспомнить название не могу. Кристиан вдруг роняет меня, и я испуганно взвизгиваю и тут же смеюсь. Он улыбается, у него веселые, чуть лукавые глаза. Он снова подхватывает меня и кружит.

– Хорошо танцуешь, – говорю я. – Вот мне бы так.

Он загадочно улыбается, но ничего не говорит. Думает о ней, о миссис Робинсон, женщине, учившей его танцевать и... трахаться. Давненько я ее не вспоминала, наверное, со дня рождения Кристиана. Насколько мне известно, деловых отношений они больше не поддерживают. Та еще училка, с неохотой признаю я.

Он снова роняет меня, но подхватывает и целует в губы.

– Мне будет не доставать твоей любви, – повторяю я вслед за сладкоголосым певцом.

– А мне еще больше, – говорит он и снова кружит меня по комнате, а у меня от его слов кружится голова.

Песня кончается, и Кристиан смотрит на меня сверху. Глаза его уже не смеются – они темны и полны желания. Я не могу дышать.

– Пойдем в постель? – шепчет он с такой надеждой и мольбой, что у меня разрывается сердце.

«Ты ведь уже получил мое согласие на все две с половиной недели назад», – хочется сказать мне. Но я знаю: это он так извиняется и хочет еще раз убедиться, что после недавней ссоры у нас все в порядке.

Я просыпаюсь. В иллюминаторы светит солнце, по потолку прыгают, отскакивая от воды, солнечные зайчики. Кристиана не видно. Я с улыбкой потягиваюсь. Я готова терпеть секс-наказание хоть каждый день, если за ним следует секс-макияж. Решить, что из этого мне нравится больше, не так-то просто.

Поднимаюсь и иду в ванную. Открываю дверь – Кристиан стоит перед зеркалом, голый, если не считать полотенца на поясе, и бреется. Он поворачивается и улыбается, ничуть не смущенный моим вмешательством. Я уже знаю, что Кристиан, когда остается один, никогда не запирает двери. Наверняка у этого существует объяснение, но копаться в еще одной тайне у меня нет ни малейшего желания.

– Доброе утро, миссис Грей, – говорит он, излучая благодушие.

– И вам доброе утро.

Мне нравится наблюдать за ним в такие моменты, смотреть, как он поднимает и выдвигает вперед подбородок, как выбривает его расчетливыми, длинными движениями. Я ловлю себя на том, что бессознательно подражаю ему: оттягиваю вниз верхнюю губу, провожу пальцем под носом. Он поворачивается – одна половина лица еще покрыта мыльной пеной – и подмигивает.

– Нравится?

Ох, Кристиан, я могла бы любоваться тобой часами!

– Одно из моих любимых занятий, – признаюсь я, и он, наклоняясь, быстро целует меня, оставляя на щеке пятнышко пены.

– Еще разок, а? – грозно шепчет Кристиан, поднимая бритву.

Я поджимаю губы, нарочно хмурюсь.

– В следующий раз воспользуюсь воском.

Вспоминаю, как он обрадовался в Лондоне, когда узнал, что я из любопытства сбрила волосы на лобке. Разумеется, я сделала это не в полном соответствии с высокими стандартами Мистера Точность...

– Ты что, черт возьми, наделала? – восклицает Кристиан, и на лице его появляется выражение то ли ужаса, то ли любопытства. Он садится на кровати в нашем номере в отеле «Браун», возле Пиккадилли, включает прикроватный свет и, раскрыв рот, таращится на меня. Должно быть, уже около полуночи. Я краснею, становясь одного цвета с простынями в его игровой комнате, и пытаюсь натянуть пониже атласную сорочку. Кристиан хватается за руку.

– Ана!

– Я... э... побрилась.

– Вижу. Но зачем? – Он расплывается в широкой, от уха до уха, ухмылке.

Сгорая от стыда, отворачиваюсь, закрываю лицо ладонями. И чего я так смущаюсь?

– Эй, – Кристиан бережно отнимает мою руку. – Не прячься. – Он кусает губу, чтобы не рассмеяться. – Расскажи. Зачем? – В его глазах прыгают веселые искорки. Не понимаю, что тут такого забавного?

– Перестань надо мной смеяться.

– Я не над тобой смеюсь. Извини. Мне просто весело.

– А...

– Так зачем?

Я вздыхаю.

– Утром, когда ты уехал на свою встречу, я принимала душ и вспоминала все твои правила.

Кристиан моргает. Ему уже не до веселья, в глазах настороженность.

– Я вспоминала их по одному, раздумывала, а потом вспомнила тот салон красоты и решила, что тебе это должно понравиться. Воспользоваться воском смелости не хватило... – Мой голос падает до шепота.

Кристиан смотрит на меня, и глаза у него блестят, но не от радости – от любви.

– Ох, Ана... – Он наклоняется и нежно целует меня в губы. – С тобой не соскучишься. Полагаю, я просто обязан провести детальную инспекцию ваших творений, миссис Грей.

– Что? Нет. – Он, наверное, шутит! Я укрываюсь, защищая свою прореженную полянку.

– Вот только этого не надо.

Кристиан разводит мои руки, прижимает их к бокам и смотрит мне между ног. Таким взглядом можно разжечь костер, но прежде, чем я успеваю вспыхнуть, он наклоняется и скользит губами по моему голому животу, сверху вниз... и еще ниже. Я ерзаю, пытаюсь увернуться, но в конце концов покоряюсь судьбе.

– Ну, что у нас здесь? – Он оставляет поцелуй там, где еще утром были лобковые волосы, и трется о голую кожу колючим подбородком.

– Ай! – восклицаю я. Да... ощущения те еще.

Кристиан бросает на меня похотливый взгляд.

– По-моему, ты кое-что пропустила. – Он тянет губами оставшиеся волоски.

– О... Черт, – бормочу я, надеясь хотя бы так положить конец этому придиричивому осмотру.

– Есть идея. – Он вскакивает, голый, с постели и устремляется в ванную.

Что еще у него на уме? Кристиан возвращается через несколько секунд со стаканом воды, моей бритвой, своей кисточкой, мылом и полотенцем. Воду, кисточку, мыло и бритву он оставляет на прикроватном столике и, держа полотенце, смотрит на меня.

«О нет!» – Мое подсознание отбрасывает полное собрание сочинений Чарльза Диккенса, вскакивает с кресла и, подбоченясь, принимает решительную позу.

– Нет. Нет. Нет.

– Миссис Грей, каждую работу следует делать хорошо. Раздвиньте бедра. – Его серые глаза напоминают летнее предгрозовое небо.

– Я не позволю, чтобы ты меня брил.

Он склоняет голову набок.

– Почему еще?

Я заливаюсь краской. Ну неужели непонятно?

– Потому что... Это слишком...

– Слишком интимно? – шепчет он. – Но ты же знаешь, именно интимности я и желаю. К тому же после того, что мы с тобой делали, такая щепетильность представляется излишней. И уж эту часть твоего тела я знаю лучше тебя.

Я смотрю на него с изумлением. Какая потрясающая самоуверенность. То есть... да, он прав, но все равно.

– Это... это неправильно! – Получается жалобно и чопорно.

– Ты не права, это круто.

Круто? Вот как?

– Так тебя это заводит? – изумленно спрашиваю я.

Кристиан фыркает.

– А ты разве не видишь? – Он выразительно указывает взглядом на убедительное доказательство своей правоты. – Хочу побрить тебя.

Какого черта?! Я откидываюсь на спину, закрываю глаза ладонью – только бы не смотреть.

– Если тебе будет приятно, валяй. Ты такой чудной. – Я приподнимаю бедра, и Кристиан просовывает под меня полотенце. Потом разводит мне ноги и сам устраивается между ними. Постель проседает под его весом. – Вообще-то, я бы предпочел тебя связать.

– Обещаю не дергаться.

– Хорошо.

Он водит намыленной кисточкой там, внизу, и у меня захватывает дух. Вода горячая, и я невольно поеживаюсь. Щекотно... но и приятно.

– Не шевелись, – укоризненно бормочет Кристиан, обмакивая кисточку. – Или я все-таки тебя свяжу, – добавляет он с угрозой, и по спине у меня разбегается восхитительный холодок.

– Ты раньше это уже делал? – осторожно спрашиваю я, когда он берется за бритвенный станок.

– Нет.

– А-а. Хорошо. – Я улыбаюсь.

– Еще одна новинка, миссис Грей.

– М-м-м. Мне нравятся новинки.

– Мне тоже. Ну, поехали. – С удивительной для меня нежностью Кристиан ведет бритвой по моей чувствительной плоти. – Лежи спокойно, – бормочет он, и я вижу, что он полностью сосредоточился на выполняемой работе.

Несколько минут – и вот он уже берет полотенце и снимает излишки пены.

– Ну вот... как-то так, – говорит он, и я убираю руку и смотрю на него – Кристиан отстранился и с удовлетворением рассматривает результат своих стараний.

– Доволен? – спрашиваю я севшим вдруг голосом.

– Очень. – Он дерзко ухмыляется и медленно вводит палец. – Да, было весело, – с легкой усмешкой говорит Кристиан.

– Тебе – может быть. – Я пытаюсь изобразить недовольство, но получается плохо: Кристиан прав – это было... волнующе.

– Припоминаю, что и последствия были вполне удовлетворительные.

Кристиан снова берется за бритву. Я бросаю взгляд на пальцы. Да, и в этом он тоже прав. Я и подумать не могла, что отсутствие волос на лобке может настолько сильно изменить восприятие.

– Эй, я же просто тебя поддразниваю. Так ведут себя все мужья, безнадежно влюбленные в своих жен, разве нет? – Кристиан берет меня за подбородок, всматривается, стараясь понять, в каком я настроении, и в его глазах вдруг появляется настороженность.

Вот и настал час расплаты.

– Сядь, – говорю я.

Он будто не понимает. Я подталкиваю его к стоящему в ванной белому табурету. Озадаченный, Кристиан садится, и я забираю у него бритву.

– Ана... – Похоже, догадался-таки, что к чему. Я наклоняюсь и целую его.

– Откинь голову.

Кристиан колеблется.

– Зуб за зуб, мистер Грей. Услуга за услугу.

Он не сводит с меня глаз, но уже не только настороженно, а еще и с недоверием.

– Ты понимаешь, что делаешь? – тихо спрашивает он. Я медленно качаю головой, изо всех сил сохраняя серьезный вид.

Кристиан закрывает глаза и склоняет голову набок.

Офигеть, он все-таки позволит мне побрить его! Я кладу ладонь на еще влажные волосы и осторожно прижимаю, чтобы не шевелился. Кристиан сидит с закрытыми глазами и медленно дышит через рот. Я осторожно провожу бритвой вверх по шее, до щеки, оставляя полоску чистой кожи. Кристиан медленно выдыхает.

– Думаешь, порежу?

– С тобой никогда не угадаешь, Ана, но умышленно ты ничего плохого, конечно, не делаешь.

Я снова поднимаю бритву и веду вверх по шее. Дорожка в мыльной пене становится шире.

– Я никогда преднамеренно не сделаю тебе ничего плохого.

Он открывает глаза и обнимает меня. Я осторожно веду бритвой по щеке.

– Знаю. – Кристиан поворачивает голову, чтобы мне было удобнее. Еще немного – и я заканчиваю.

– Вот и все. И притом не пролито ни капли крови, – с гордостью говорю я. Он гладит меня по ноге, сдвигает выше и выше сорочку, а потом тянет к себе. Я хлопаюсь ему на колени и, чтобы сохранить равновесие, хватаю его за плечи. Какой он все-таки мускулистый.

– Куда бы мне тебя отвезти сегодня?

– То есть загорать не будем? – Я чуть заметно вскидываю бровь.

Он нервно облизывает губы.

– Нет, сегодня не будем. Я подумал, что ты, может быть, предпочтешь прогуляться.

– Ну, после того, как ты разукрасил меня и ловко ушел в сторону, ничего другого и не останется, так?

Кристиан благоразумно делает вид, что не заметил ноток язвительности.

– Придется немного прокатиться, но вид того стоит. Судя по тому, что я читал, там есть на что посмотреть. Деревушка называется Сен-Поль-де-Ванс. Там есть художественные галереи. Мы могли бы, если, конечно, найдем что-то по вкусу, купить несколько картин или скульптур для нашего нового дома.

Я отстраняюсь и смотрю на него. Картины или скульптуры... Он хочет покупать картины или скульптуры. Но как я буду покупать предметы искусства?

– Что такое? – недоуменно спрашивает Кристиан.

– Я не разбираюсь в искусстве. Ничего в нем не понимаю.

Он пожимает плечами и снисходительно улыбается.

– Мы будем покупать только то, что нам понравится. О вложениях речь не идет.

Вложения? Черт возьми!

– Что? – повторяет Кристиан.

Я качаю головой.

– Послушай, я знаю, что мы только на днях получили чертежи от архитектора, но посмотреть можно и сейчас, вреда не будет. Место древнее, средневековое...

Ах да, архитектор. Напомнил. Ее зовут Джиа Маттео. Подруга Элиота, работавшая с домом Кристиана в Аспене. Когда мы с ней встречались, она перед ним только что не стелилась.

– Ну, что дальше? – нетерпеливо восклицает он. Я снова качаю головой. – Говори, не молчи.

Как я могу сказать, что мне не нравится Джиа? Моя неприязнь к ней иррациональна и объяснению не поддается, а выставять себя ревнивой женой не хочется.

– Ты ведь не злишься на меня за вчерашнее? – Он вздыхает и ныряет лицом в ложбинку между грудей.

– Нет, просто проголодалась, – бормочу я, зная, что это отвлечет его от нежелательных вопросов.

– Так почему раньше не сказала? – Он сталкивает меня с колен и поднимается.

Сен-Поль-де-Ванс – средневековая горная деревушка, одно из самых живописных мест из всех, что я видела. Мы идем рука об руку по узким мощеным улочкам, и моя ладонь лежит в заднем кармане его шорт. За нами, на небольшом удалении, следуют Тейлор и то ли Филипп, то ли Гастон – различать их я так и не научилась. На обсаженной деревьями площади трое пожилых мужчин – все в традиционных беретах, несмотря на жару, – играют в петанк. Туристов здесь много, но рядом с Кристианом я чувствую себя вполне комфортно. Посмотреть есть на что – узкие улочки и переулки, ведущие во дворы с искусными каменными фонтанами, старинные и современные скульптуры, занимательные бутики и лавочки.

В первой галерее Кристиан рассеянно, покусывая дужку своих огромных очков, разглядывает представленные эротические фотографии. Все они – работа некоей Флоранс Делль и представляют застывших в разнообразных позах обнаженных женщин.

– Не совсем то, что я себе представляла, – говорю я неодобрительно, вспоминая коробку с фотографиями, которую нашла в его – то есть нашем – шкафу. Интересно, что он с ними сделал. Уничтожил?

– И я тоже. – Кристиан усмехается, берет меня за руку, и мы идем к следующему художнику. Может быть, раздумываю я, и мне ему попозировать?

У следующего стенда какая-то женщина демонстрирует свои натюрморты – выполненные сочными, яркими красками фрукты и овощи.

– А вот это мне нравится. – Я указываю на три картины с перцами. – Сразу вспоминается, как ты резал овощи в моей квартире.

Смеюсь. Кристиан пытается остаться серьезным, но тоже не удерживается.

– А по-моему, я справился с заданием вполне компетентно, – бормочет он. – Разве что не очень быстро. И вообще, – он обнимает меня за плечи, – не отвлекай. Куда бы ты их повесила? – Что?

Он покусывает губами мочку моего уха.

– Картины. Где бы ты их повесила?

– В кухне, – отвечаю я.

– Хмм. Неплохая идея, миссис Грей.

Смотрю на ценник. Пять тысяч евро каждая. Ничего себе!

– Слишком дорого!

– И что? – Кристиан снова тянется к моему уху. – Привыкай, Ана. – Он отпускает меня и идет к столику, из-за которого на него таращится одетая в белое женщина. Мне хочется закатить глаза, но я перевожу взгляд на картины. Пять тысяч евро... вот это да.

После ланча расслабляемся за кофе в отеле «Сен-Поль». Вид отсюда открывается потрясающий. Виноградники и поля подсолнухов словно заплатки на равнине; то тут то там – аккуратные сельские домики. День прекрасный, ясный, так что с того места, где мы сидим, видно даже поблескивающее вдалеке, на горизонте, море.

– Ты спрашивала, почему я заплетаю тебе волосы. – Голос Кристиана нарушает неспешное течение моих мыслей. Меня настораживает его почти виноватый тон.

– Да. – Дело плохо.

– По-моему, она позволяла мне порой играть с ее волосами. Я уже не знаю, приснилось мне это или так оно и было на самом деле.

Ого! Он ведь имеет в виду свою биологическую мать.

Кристиан смотрит на меня с каменным лицом, и сердце екает: что говорить, когда он вспоминает вот такое?

– Мне нравится, когда ты играешь с моими волосами, – неуверенно говорю я.

– Правда?

– Да. – Я беру его за руку. – Думаю, ты любил ее. Свою биологическую мать.

В его лице ничто не меняется. Он смотрит на меня, но ничего не говорит.

Черт. Уж не зашла ли я слишком далеко?

«Скажи что-нибудь, пожалуйста», – мысленно умоляю я. Но Кристиан упрямо молчит и только смотрит на меня непроницаемыми серыми глазами. Молчание растягивается, он кажется совсем уж потерянным.

Бросает взгляд на мою руку в его руке. Хмурится.

– Скажи что-нибудь, – шепчу я, когда тишина становится невыносимой.

Кристиан качает головой, глубоко вздыхает.

– Идем. – Он выпускает мою руку и поднимается с застывшим, настороженным лицом.

Неужели переступила грань? Не знаю. На душе тяжело. Я не знаю, как быть – сказать что-то или оставить все как есть. Выбираю второй вариант и послушно следую за ним из ресторана.

Мы выходим на прелестную узкую улочку, и Кристиан берет меня за руку.

– Куда хочешь пойти?

Разговаривает! И не злится, слава богу. Я облегченно выдыхаю и пожимаю плечами.

– Я так рада, что ты еще разговариваешь со мной.

– Знаешь, не хочу больше об этом. Все, хватит. С этим покончено.

Нет, не покончено. От этой мысли становится грустно, и я спрашиваю себя, закончится ли это вообще когда-нибудь. Он всегда будет таким... моими Пятьюдесятью Оттенками. Хочу ли я, чтобы он изменился? Пожалуй, нет. Лишь бы чувствовал, что его любят. Бросаю взгляд украдкой: какой же он восхитительно красивый. И при этом – *мой*. Дело не только в том, что у

него чудесное, прекрасное лицо и обворожительное тело. Меня влечет и манит то, что кроется за этим совершенством: тонкая, хрупкая, исковерканная душа.

Он смотрит на меня сверху вниз со своим особенным, наполовину удивленным, наполовину настороженным и абсолютно сексуальным выражением, а потом обнимает за плечи, и мы пробираемся через толпу туристов к тому месту, где Гастон (или Филипп) припарковал наш просторный «Мерседес». Я снова сую ладошку в задний карман его шорт, радуясь, что он не злится. Но, честно говоря, какой четырехлетний мальчик не любит свою мать, даже если она и не самая лучшая на свете? Я тяжело вздыхаю и прижимаюсь к нему теснее. Охранники где-то сзади, а вот успели ли они перекусить?

Кристиан останавливается у небольшого ювелирного магазинчика и смотрит сначала на витрину, а потом на меня. Он берет мою свободную руку и проводит пальцем по едва заметной полоске от наручника.

– Уже не больно, – уверяю я. Кристиан поворачивается, берет другую мою руку и поворачивает внутренней стороной запястья вверх. Здесь полоску скрывают платиновые часики «омега», которые он подарил мне за завтраком в наше первое утро в Лондоне. А какая на них надпись – голова кругом!

*«Анастейша,
Ты мое все,
Моя любовь, моя жизнь.
Кристиан»*

Несмотря ни на что, вопреки всей его переменчивости, мой муж может быть таким романтиком. Я смотрю на бледно-розовую полоску на запястье. А может быть и таким дикарем. Он отпускает мою левую руку, берет за подбородок и с беспокойством всматривается в мое лицо.

– Не больно, – повторяю я.

Кристиан подносит мою руку к губам, запечатлевая на запястье нежный поцелуй.

– Идем. – Он ведет меня в магазин.

– Вот. – Кристиан раскрывает только что купленный изящный платиновый браслет, состоящий из небольших абстрактных цветов с крохотными бриллиантами, и защелкивает у меня на запястье. Довольно широкий, выполненный в форме наручника, браслет скрывает все красные отметины. И стоит около пятнадцати тысяч евро, думаю я, не поспевая следить за разговором на французском с продавщицей. Ничего настолько дорогого я никогда еще не носила.

– Вот так-то лучше, – говорит Кристиан.

– Лучше? – шепчу я, глядя в его сияющие серые глаза. Худая как палка, продавщица стоит в сторонке и наблюдает за нами завистливо и с откровенным неодобрением.

– Ну, ты же знаешь почему, – неопределенно говорит Кристиан.

– Мне это не надо.

Я трясую рукой. Браслет сползает и в какой-то момент попадает под струящиеся через витрину солнечные лучи. Отраженные бриллиантами, по стенам прыгают маленькие сияющие радуги.

– Мне надо, – на полном серьезе говорит Кристиан.

Зачем? Зачем ему это надо? Чувствует вину и хочет загладить? Вину за что? За эти отметины от наручников? За свою биологическую мать? За то, что не доверился мне? Ох уж эти Оттенки!

– Нет, Кристиан. Тебе это тоже не надо. Ты и так много чего мне подарил. Волшебный медовый месяц – Лондон, Париж, Лазурный берег... и самого себя, – шепотом добавляю я, и у него влажнеют глаза. – Мне так повезло.

– Нет, Анастейша, это мне повезло.

– Спасибо. – Я приподнимаюсь на цыпочках, обнимаю его шею и целую – не за браслет, а за то, что он – мой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.